

Человек с пульверизатором
в форме курьера попал на видео

ХИМИЧЕСКАЯ АТАКА В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

14 МАРТА ЗДАНИЕ, В КОТОРОМ РАСПОЛАГАЕТСЯ РЕДАКЦИЯ
«НОВОЙ», ОБРАБОТАЛИ ЯДОВИТЫМ ВЕЩЕСТВОМ.
ПОСТРАДАЛИ ЖУРНАЛИСТЫ, СОТРУДНИКИ ГОРОДСКИХ
СЛУЖБ И ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ СТУДИЯ

понедельник **среда** пятница

НОВАЯ газета

страницы 2–3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 28 (3182) 17.03.2021 г.

КАК КРЫМЧАНЕ ОТДАЛИ
ПОЛУОСТРОВ РОССИЙСКИМ
ОЛИГАРХАМ И КЛАНАМ МЕСТНЫХ
ЧИНОВНИКОВ

РУКИ ПО ЛОКОТЬ В КРЫМУ

БОЛЬШАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
«НОВОЙ ГАЗЕТЫ»
НА ПОЛУОСТРОВ

страницы 9–12

Петр САНУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 2 1028

ЭТО УГРОЗА ДЛЯ МОСКВИЧЕЙ

14 МАРТА ПРИЛЕГАЮЩУЮ ТЕРРИТОРИЮ И ЗДАНИЕ, В КОТОРОМ РАСПОЛАГАЕТСЯ РЕДАКЦИЯ «НОВОЙ», НЕИЗВЕСТНЫЙ ОБЛИЛ ЯДОВИТЫМ ВЕЩЕСТВОМ. МЫ ОБРАТИЛИСЬ К СТОЛИЧНЫМ ВЛАСТЯМ: «НАЙДЕМ ТЕРРОРИСТА ВМЕСТЕ!»

Камера видеонаблюдения засняла, как прямо на входе в здание человек, одетый в форму курьера, распыляет ядовитое вещество, контейнер с которым вмонтирован в велосипед. Замысел понятен: на подошвах прошедшие через пятно сотрудники разнесут отраву по всем этажам.

Напомним, мы арендуем наши площади здесь 25 лет. Это было наше издательство — «Московская правда». Долгие годы мы живем в добром соседстве с инженерами департамента транспорта столицы. И если это покушение на нас, то пострадала и транспортная безопасность Москвы.

Мы предлагаем правительству Москвы совместное расследование. Добавим: рядом, на одном этаже с нами, находится детская музыкальная студия.

Как ядовитый запах отразится на маленьких музыкантах? Если даже несколько наших взрослых сотрудников почувствовали признаки отравления.

Это нельзя так оставить.

Это угроза для москвичей.

Представьте, что такой «курьер» с распылителем яда проведет свое выездное обслуживание на массовых мероприятиях! На улицах города!

На наших глазах спецслужбы и айтишники с десятками тысяч камер на улицах Москвы начинают сдавать публичный экзамен. Вопрос в билете один: они способны вычислить потенциального террориста или нет?

Редакция «Новой газеты»

АТАКА НА

О главной ошибке велосипедистов-отравителей
Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

Сцена из жизни Москвы 2021 года. В воскресенье — 14 марта — к зданию в центре города подходит человек в костюме химической защиты, поверх которого надет желтый костюм курьера «Яндекса» и сумка доставщика еды. Перед собой он ведет специально оборудованный пульверизатор велосипед — скорее инструмент шпиона, чем транспортное средство, в стиле советских отравленных зонтиков золотой эпохи КГБ. Человек замедляет шаг и распыляет ядовитый газ в сторону здания, а затем уходит и теряется в темноте. Он хорошо подготовлен и

профессионально экипирован, он идет на дело, чтобы оказать давление на журналистов. Злоумышленник атакует редакцию «Новой газеты», но совершает фатальную ошибку.

В воображении авторов химической атаки на моих коллег, фактически террористического акта, — либеральные журналисты являются, по всей видимости, особой кастой людей. Мы ходим на голове, имеем странные идеи, пишем расследования про Рамзана Кадырова и Евгения Пригожина и никогда не общаемся с «обычными людьми». Реальность устроена прямо противоположным

«ГОСУДАРСТВО ОБЯЗАНО РАССЛЕДОВАТЬ

Брат убитого в 2017 году сирийца подал в СКР заявление на «ЧВК Вагнера» из-за пыток и казни, видео которых опубликовала «Новая»

Брат убитого в Сирии в 2017 году местного жителя Мухаммеда Э. подал заявление в Следственный комитет РФ с требованием возбудить уголовное дело в отношении предполагаемых боевиков «ЧВК Вагнера», запечатленных на видео с казнью его родственника. Об этом «Новой» и правозащитному центру «Мемориал»* рассказали адвокаты заявителя.

«Российский закон предусматривает обязанность государства расследовать преступления российских граждан, совершенные за границей, — рассказал адвокат Илья Новиков, который вместе с адвокатом Петром Заикиным представляет интересы брата погибшего. — Следственный комитет до сих пор не начал расследования обстоятельств убийства, хотя вся необходимая информация была официально сообщена российским властям больше года назад».

Брат убитого считает, что дело должно быть возбуждено по статье об убийстве с особой жестокостью. Он также просит

проверить, наемников ЧВК на предмет совершения военных преступлений. «Мемориал», Международная федерация за права человека и Сирийский центр средств массовой информации и свободы выражения мнений помогли брату погибшего подготовить заявление в СК на основе доказательств, собранных «Новой».

В ноябре 2020 года «Новая газета» уже обращалась к главе СКР Александру Бастрыкину с просьбой проверить инцидент, однако комитет не ответил.

В обращении представлены доказательства, указывающие на причастность

подозреваемых к «группе Вагнера». Семья Мухаммеда Э. покинула Сирию. С момента его возвращения из Ливана весной 2017 года семья ничего не знала о нем, пока в сирийских и российских СМИ не появились видео пыток и казни Мухаммеда.

«Государство не может избежать международной ответственности передачей права на использование насилия таким теневым вооруженным группировкам, как «Вагнер», — прокомментировал ситуацию представитель Международной федерации за права человека Илья Нусов.

*Внесен Минюстом РФ в реестр НКО-иноагентов

Человек с пульверизатором
в форме курьера попал на видео

ГОРОД

образом, не считая, разумеется, расследований: мы живем обычной жизнью в Москве, пользуемся общественным транспортом, а наша редакция уже более 20 лет сидит в здании, где, кроме нас, находится офис научного института Мосгортранса, а еще — детская музыкальная студия.

Шпион с велосипедом, отправившийся «травить журналистов» (кому-то это может показаться смешной шуткой, и по уровню юмора мы можем опознать весельчака), травил на самом деле жителей города: инженеров-транспортников, программистов, детей, которые учатся музыке, и случайных прохожих в Потаповском переулке.

И все дальнейшие действия журналистов, общества и правоохранительных органов будут связаны с защитой

москвичей от этих террористов, и последствия для последних будут серьезными. Политическая ненависть довела постоянных фигурантов расследований «Новой» до помутнения разума: там, где они видели веселую атаку на «либерастов», общество распознает открытие химического фронта против всех горожан.

Фатальность этой ошибки была замечена не сразу. Пропаганда начала дежурно разворачиваться в сторону нормализации ситуации — подумаешь, попытались отравить в очередной раз критиков режима. Государственное информационное агентство ТАСС поспешило заявить со ссылкой на анонимные источники в Мосгазе (!!) о том, что никаких инцидентов в районе редакции «Новой газеты» не зафиксировано. Мосгаз — авторитетная организация, но химические атаки вроде бы проходят по другим ведомствам. Так что редакция направляет обращение в прокуратуру и работает совместно с московскими властями для защиты законных интересов жителей города и предотвращения новых химических атак в будущем.

Те, кто сейчас будет продолжать утверждать, что все в порядке и ничего экстраординарного не произошло, вероятно, считают, что москвичей можно травить газами, — таким образом, они сообщники.

Результаты химического анализа вещества будут опубликованы. Мы вернемся к расследованию аналогичного нападения на дом нашего обозревателя Юлии Латыниной в 2017 году, а также подробно расскажем о кровавом бизнесе тех, кто может стоять за нападением.

С политической точки зрения важно, что дегуманизация критиков российских властей — превращение микротеррора против журналистов и политиков в норму, постепенное создание нового «большого стиля» (убийство Немцова, отравление Навального) неизбежно влияет на общество, в котором развиваются эти процессы. Если можно травить людей за слова и делать из этого «смешную картинку», то все позволено. Нападение на наших соседей по зданию подтверждает, что в зоне риска все граждане России.

И если государство вновь не защитит личную безопасность граждан, как это было в случае нападения на Латынину или многочисленных атак на активистов, у общества не будет другого выбора, кроме создания новых институтов самозащиты — вместо тех, что деградировали и умирают на наших глазах.

свой/чужой

ПРЕСТУПЛЕНИЯ СВОИХ ГРАЖДАН»

«Новая» неоднократно публиковала кадры, на которых изображены предполагаемые боевики «ЧВК Вагнера» с отрезанной головой Мухаммеда Э. Редакции удалось установить личность одного из участников расправы — 30-летнего Станислава Дычко, вступившего в ЧВК в 2016 году. Также «Новая» приводила доказательства того, что внесудебная казнь произошла возле месторождения Аш-Шаер в Сирии.

На данный момент правоохранительные органы РФ не проявили интереса к публикациям о казни в Сирии,

хотя убийство и наемничество уголовно наказуемы по законам России. «ЧВК Вагнера» связывают с другом президента РФ, «поваром Путина» Евгением Пригожиным. Боевики ЧВК присутствуют не только в Сирии, но и в других странах Ближнего Востока, например в Ливии и ЦАР. Кремль последовательно отрицает любую причастность к деятельности так называемой частной военной компании.

«Новая газета»

ЖИЗНЬ И КОШЕЛЕК

ДЕРЖАВА САНКЦИЙ НЕ БОИТСЯ

Как связаны геополитика Кремля
и пенсии россиян

Про возможные санкции в отношении российского госдолга уже многие слышали. Слышали не только в самые последние дни после принятия новых антироссийских санкций, но и раньше. Мы ведь (подумать только!) уже почти семь лет живем в условиях санкционного противостояния. И вот новые заявления, что возможны санкции в отношении российского госдолга.

Официальная оценка российских властей остается неизменной. Ее на днях подтвердил министр экономического развития Максим Решетников, заявив, что санкции по большому счету станут наказанием для тех западных инвесторов, которые инвестируют в российский госдолг. Что же касается влияния таких санкций на финансовое положение в России, то, как было сказано, «...фундаментально это ни на что не повлияет».

Так стоит ли россиянам опасаться санкций в отношении российского госдолга? И что это вообще за санкции такие?

Начнем с того, что в настоящее время практически все страны для выполнения своих бюджетных обязательств вынуждены занимать деньги. Даже если у страны есть большие резервы, все равно практикуются заимствования (резервы же тоже необходимы).

Практикует это и Россия, выпуская облигации федерального займа (ОФЗ). Причем в последние годы объемы заимствований растут. Инвесторы покупают эти самые ОФЗ, а государство получает необходимые средства для выполнения своих бюджетных обязательств. Потом ОФЗ инвесторы предъявляют к погашению, а государство (в данном случае Россия), помимо номинала, платит еще и проценты. В общем, все просто и понятно.

Теперь приблизимся к нашей теме — санкциям. Среди покупателей ОФЗ есть и иностранцы-нерезиденты. По последним данным Банка России, объем рынка ОФЗ по состоянию на 1 февраля 2021 года составил 13,7 трлн рублей, из них 3,2 трлн рублей (23,4%) — номинальный объем ОФЗ, принадлежащих нерезидентам. Это огромные деньги.

Для понимания масштаба: расходы федерального бюджета на образование в России в 2021 году должны составить немногим менее 1,1 трлн рублей. То есть иностранцы-нерезиденты одолжили нам денег, купив ОФЗ, почти в 3 раза больше, чем все расходы федерального бюджета на образование в 2021 году.

Введение санкций в отношении российского госдолга означает, что нерезидентам (американцам, если вводят такие санкции США) будет запрещено покупать российские бумаги (ОФЗ). То есть

американцы давать денег в долг России через покупку новых ОФЗ больше не смогут, им это будет запрещено.

Проблема для России, в случае введения такого запрета, будет заключаться в том, что придется решать, где еще можно занять деньги для выполнения бюджетных обязательств. Можно ли будет занимать и дальше? Можно, но только это будет обходиться нам дороже, потому что рост процентных ставок по ОФЗ, увеличение расходов по обслуживанию госдолга в таком случае неизбежны. Цена вопроса — многие миллиарды рублей.

Важная проблема заключается также в том, что Россия будет вынуждена занимать больше денег на внутреннем рынке, то есть у резидентов-россиян, что лишает нашу экономику необходимых инвестиционных ресурсов (деньги-то пойдут на выполнение бюджетных обязательств). Нет инвестиций — нет развития, экономика стагнирует и падает. И еще: такие санкции — это сильнейший удар по рублю, который и без них сильным никак не назовешь.

Вот такая история получается. А казалось бы, какие-то санкции в отношении российского госдолга... Подумаешь...

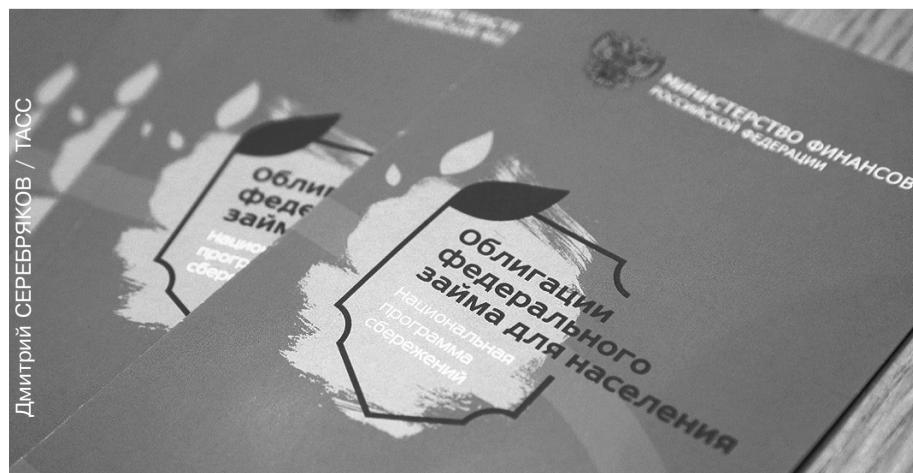
Для полноты представления ситуации предлагаю логически соединить, к примеру, следующие факты: Пенсионному фонду России (ПФР) хронически не хватает денег для выполнения своих обязательств. В этих целях фонд получает трансферты из федерального бюджета, который в свою очередь занимает деньги у нерезидентов, выпуская ОФЗ. Что получается?

Получается, что те же американские покупатели российских ОФЗ предоставляют деньги, которые идут на выполнение российских бюджетных обязательств, в том числе по финансированию пенсионных расходов. Конечно, деньги не «окрашены», бюджет у нас формируется по принципу «общего котла», но принципиально все именно так и выглядит. Интересно, да?

Кстати, в 2021 году из федерального бюджета в Российской Федерации должно быть перечислено ПФР трансфертов на сумму более 3,3 трлн рублей, чтобы фонд мог выполнить все свои обязательства.

Вот такие они, санкции, в отношении российского госдолга, о которых вновь заговорили и вероятность введения которых в последнее время существенно повысилась. Ну так что? По-прежнему будем считать, что санкции в отношении российского госдолга ни на что не влияют? Влияют, еще как влияют.

Игорь НИКОЛАЕВ,
специально для «Новой»

Я БЛАГОДАРЮ ВАС ВСЕХ

Героине «Новой»
Элине Абдрашитовой
сделали первый укол
лекарства
от СМА

20-летней Элине Абдрашитовой из Казани сделали первый укол лекарства «Спинраз» — одного из зарегистрированных в России препаратов для лечения спинальной мышечной атрофии (СМА).

«Не знаю, самовнушение это или нет, но мне резко стало легче дышать. Ничего не болит, только голова немного кружилась, и по позвоночнику боль легкая, но это терпимо», — рассказала девушка «Новой газете».

Элина Абдрашитова — героиня документального фильма «Новой» о пациентах со СМА «Дорогие люди». С прошлой весны она добивалась получения «Спинразы». Стоимость препарата в первый год терапии составляет 750 тысяч долларов, в последующие — 375 тысяч. Лечение пожизненное.

Перед тем как ввести лекарство, девушке провели операцию по установке катетера-помпы в спинной мозг. «Операция шла три часа. Меня оперировали две бригады нейрохирургов из РКБ и ДРКБ, потому что позвоночник сложный и пострадавший от сколиоза», — рассказала Элина. Вторая доза «Спинразы» будет введена 29 марта. Всего в течение двух месяцев девушка должна получить четыре загрузочных укола, до конца года — еще два. В последующие годы Элине должны делать по три инъекции. Лечение прекращать нельзя.

Элина благодарит за помощь в получении лекарства врача-невролога Александра Курмышкина и его фонд

«Помощь семьям СМА», фонд «Звезда на ладошке», редакцию «Новой газеты» и других журналистов, освещавших борьбу девушки за положенное по закону лечение.

«Я благодарю вас всех, мои читатели!» — написала Элина в своем инстаграме.

В декабре 2020 года суд обязал власти Татарстана немедленно закупить для Элины жизненно необходимое лекарство. Но исполнение решения постоянно откладывалось, а чиновники подали апелляционную жалобу с просьбой отказать девушке в препарате.

10 февраля президент России на встрече с главными редакторами взял ситуацию с несколькими больными СМА и, в частности, с Элиной Абдрашитовой под свой контроль. Об этом редакции сообщил пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков. Он же проверил исполнение поручения. Заместитель министра здравоохранения Татарстана Фарид Яркаева лично сообщила Элине, что «Спинраз» закуплен.

Мы рады, что сегодня первую дозу Элина, героиня нашего фильма «Дорогие люди», наконец получила. Надеемся, что в дальнейшем лечение редких болезней будет идти не только в ручном режиме (за что мы и родители Элины искренне благодарны), но и более системно — через налоговые отчисления при содействии фонда «Круг добра».

Елизавета КИРПАНОВА,
«Новая»

ГИБРИДНАЯ ПРИВИВКА

Страны Евросоюза оценивают перспективы использования российской вакцины «Спутник V»

В сравнении с другими регионами, сопоставимыми по уровню экономического развития, Евросоюз оказался совсем не в лидерах по темпам вакцинации. Так, средняя доля жителей ЕС, получивших по крайней мере одну дозу вакцины на 14 марта, — 7,8% населения. Для сравнения: в США этот показатель — 20,9%, в Великобритании — 35,6%, в Израиле — 59,6%, практически достаточная цифра для формирования коллективного иммунитета.

Поставок вакцин, которые входят в так называемый «вакцинный портфель» ЕС, не хватает, где-то плохо организована логистика. В этих условиях некоторые страны начинают смотреть в сторону российской вакцины «Спутник V», а Венгрия и Словакия уже заключили договоры о поставках. Сейчас российская вакцина проходит проверку в Европейском медицинском агентстве (ЕМА) — если она закончится успешно, «Спутник V» станет опцией для централизованной закупки на уровне ЕС.

Проблема не в том, что российская вакцина лучше или хуже тех, которые уже доступны в Евросоюзе (пока это Pfizer/BioNTech, Moderna и AstraZeneca). Проблема в том, что вакцин в принципе не хватает, а во многих странах на этапе заключений договоров с компаниями возникла путаница и проволоочки. Например, Латвия тогда сделала ставку на вакцину AstraZeneca, доз Pfizer/BioNTech закупила очень мало. В итоге крошечная партия американско-немецкой вакцины была израсходована очень быстро, от дополнительных и доступных на тот момент объемов страна почему-то отказалась — единоличным решением главы Госагентства лекарств. В правительстве сейчас разбираются, почему так вышло, — эта ситуация уже стоила поста министру здравоохранения. При этом часть стран — в их числе Германия, Франция, Испания, Нидерланды, Дания, Норвегия, Исландия — временно отказались от использования британской вакцины после сообщений о том, что препарат может вызывать тромбоз и тромбозоэмболию легочной артерии. На фоне всего этого (а также из-за высокого доверия значительной части русскоязычного сообщества к российским властям и недоверия к латвийским) в Латвии, по данным недавнего опроса населения, привиться препаратом AstraZeneca готовы 6%, а «Спутником» — 44%. В итоге вечером 15 марта Латвия также решила пока приостановить использование AstraZeneca — то есть фактически приостановить вакцинацию в принципе.

Чтобы начать закупать и использовать российскую вакцину, страна — член ЕС не обязана дожидаться решения Европейского медицинского агентства. Просто в этой ситуации использовать ее можно будет только на территории своей страны. В Словакии, которая стала второй страной после Венгрии, закупившей «Спутник V»,

жители должны будут подтвердить, что хотят привиться препаратом, который еще не прошел одобрение европейского регулятора.

В Латвии, как и в соседней Эстонии, единолично принимать решение о применении «Спутника» не будут — но не исключают его использование, если ЕМА даст добро. А вот премьер-министр Литвы Ингрида Шимоните недавно назвала российскую вакцину «гибридным оружием Путина».

Проверка в Европейском медицинском агентстве началась 4 марта. Официального решения пока нет, при этом Reuters 15 марта, со ссылкой на собственные дипломатические источники, сообщило, что Евросоюз рассматривает перспективу начать переговоры о поставках с производителями «Спутника». Глава департамента ЕМА по угрозам здоровью и вакцинации в понедельник заявил, что решение, скорее всего, будет в мае. При этом, по его словам, российская вакцина «заслуживает всеобщего интереса».

Одобрение российской вакцины, конечно, во многом вопрос политический. Продолжая тезис литовского премьер-министра о гибридном оружии, министр иностранных дел Литвы Габриэлус Ландсбергис заявил, что неправильно закупать вакцину у России, которая «потом на эти деньги будет покупать амуницию для, к примеру, использования в Восточной Украине».

Многие европейские чиновники указывают на недостаточность данных о вакцине. Так, глава ЕМА Криста Виртумер-Хохе на прошлой неделе сравнила использование «Спутника» с русской рулеткой — в ответ на это производители вакцины потребовали от нее официальных извинений.

Интересный факт: по данным Financial Times, некоторые дипломаты Греции, Болгарии, Швейцарии и Испании, работающие в Москве, уже привились «Спутником».

Тем временем Российский фонд прямых инвестиций сообщил в понедельник, что «достиг соглашений с компаниями из Италии, Испании, Франции и Германии для запуска производства «Спутника V».

А еще на прошлой неделе Италороссийская торговая палата сообщила, что достигнуто согласие с итальянской компанией Adienne Srl о производстве вакцины Sputnik V на базе мощностей компании в Италии — после того, как ЕМА одобрит препарат. Предполагается, что запуск состоится в июне 2021 года, а к концу года будет произведено более 10 миллионов доз вакцины.

Кроме этого, на сайте Италороссийской торговой палаты указано, что сейчас обсуждается около 20 подобных российско-европейских проектов о совместном производстве вакцины.

Мария ЕПИФАНОВА,
«Новая»

ЭТО СИГНАЛ ЭЛИТАМ: ГОТОВЬТЕСЬ, ЗА ВАМИ ПРИДУТ

Правительство Ставрополя отправлено
в отставку после коррупционного скандала

Вице-премьера краевого правительства Александра Золотарёва задержали 12 марта. По данным регионального СУ СКР, произошло это в аэропорту — чиновник пытался скрыться. Золотарёва подозревают в получении крупных взяток (ч. 6 ст. 290 УК РФ).

— По данным следствия, в декабре 2017 года Золотарёв, вступив в сговор с замещавшим должность первого заместителя министра строительства и архитектуры Ставропольского края Алексеем Когарлыцким, получил взятку в размере 2,5 миллиона рублей от представителя акционерного общества за покровительство при реализации государственного контракта по строительству нового корпуса краевой детской клинической больницы в городе Ставрополе, — говорится в сообщении СКР. — Также в 2018 году Золотарёв вместе с Когарлыцким, действуя по отлаженной схеме, получили от представителя того же юридического лица взятку в размере свыше 15,5 миллиона рублей за покровительство при реализации государственного контракта по строительству лечебно-диагностического корпуса краевого клинического кардиологического диспансера в Ставрополе.

Еще один эпизод взятки в деле вице-премьера датируется 2019-м — тот же застройщик, якобы заплатил Золотарёву 45 млн рублей за строительство корпуса краевого онкодиспансера.

Министра строительства и архитектуры Алексея Когарлыцкого, который упоминается в деле, арестовали осенью 2019 года по подозрению в злоупотреблении служебным положением. Его уголовное дело стало продолжением коррупционного скандала в отношении представителя другой ветви власти Ставрополя. Речь идет о депутате краевого заксобрания от партии «Единая Россия» Алексее Назаренко, который с начала 2019 года находится в федеральном розыске. Будучи директором строительной компании «Кавказстройинвест», Назаренко не раз получал государственные подряды. Сначала депутата попытались обвинить в присвоении средств «Кавказстройинвеста». Но после того, как силовики провели обыски в краевых министерствах, у которых Назаренко выигрывал конкурсы, у них возник ряд вопросов к депутату, отвечать на которые он не захотел и ударился в бег.

Александр Золотарёв должность вице-премьера ставропольского правительства занял в 2015 году. Ему 47 лет, он уроженец Казахской ССР. По специальности — горный инженер, начинал оператором по исследованию скважин ОАО «Ноябрьскнефтегаз», однако основную карьеру сделал в банковском секторе: на должность зампреда краевого правительства Золотарёв пришел с поста председателя Северо-Кавказского банка ОАО «Сбербанк России».

Политолог Антон Чаблин говорит, что не удивлен арестом столь высокопоставленного чиновника: о том, что идет оперативная разработка в государственной строительной отрасли Ставропольского края, он знал с осени прошлого года.

— Мы видим, что продолжается целенаправленная декриминализация региональных элит. Не далее как в феврале — причем вскоре после освобождения из колонии — был задержан бывший спикер ставропольской краевой думы Андрей Уткин. Ранее, кстати, работавший

заместителем у «газового короля» Рауля Арашукова, — рассказывает Чаблин. — Уткин арестован и находится в СИЗО, его подозревают в организации убийств, совершенных по найму, связанных с похищениями людей и совершенных с особой жестокостью. Речь идет о событиях начала 2000-х. Золотарёва подозревают в получении взяток в размере почти 63,5 миллиона рублей.

Подозрения весьма серьезные и для чиновников такого уровня даже в регионах нечастые. Как правило, в случае претензий силовиков речь идет о злоупотреблении положением, о мошенничестве. А здесь прямо крайне тяжкие составы возможных преступлений. Так что можно не сомневаться, что силовики, почуяв, так сказать, вкус крови, целенаправленную работу продолжают в этом направлении. И на Ставрополье, и на Северном Кавказе в целом, где элиты тесно взаимосвязаны.

Масштабное наступление на криминал во власти политолог напрямую связывает с назначением на пост полпреда президента в СКФО бывшего генпрокурора РФ Юрия Чайки — он с января 2020 года занимает этот пост.

— В своем недавнем интервью Юрий Чайка прямо говорил о декриминализации власти, результаты которой должны стать достоянием общественности. Это и был четкий и однозначный сигнал элитам: готовьтесь, за вами идут, — рассуждает Чаблин.

В правительстве Ставропольского края демонстрируют полную готовность к борьбе с коррупцией в собственных рядах. Назначенный в 2013 году на должность губернатора Владимир Владимиров в 2018-м получил «добро» от президента и выдвинул свою кандидатуру на второй срок, несмотря на другие криминальные скандалы в окружении. В 2017 году был арестован министр дорожного строительства края Игорь Васильев, в 2019-м он получил пять лет с конфискацией имущества. После задержания главы регионального минстроя Когарлыцкого силовики пришли за его заместителем Петром Кожиным, вменив ему вероятные злоупотребления 15-летней давности. Примерно каждые полгода Ставрополь сотрясают громкие аресты чиновников.

— Правительство края оказывает и будет оказывать всестороннее содействие следствию. Задержание А. Е. Золотарёва не отразится на работе ведомств, деятельность которых он курировал, и правительства края в целом. Функционал будет распределен между другими вице-премьерами регионального кабинета, — меньше чем через сутки заявили в правительстве края.

Готовность содействовать следствию со стороны Владимира Владимирова понятна: ведь если верить следкому, в окружении губернатора четыре года работала преступная группировка, и никто этого не замечал.

Елена РОМАНОВА,
соб. корр. «Новой» по ЮФО

P.S. Утром 15 марта губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров заявил, что отправил правительство региона в отставку после задержания зампреда правительства по подозрению в получении взятки в 63 миллиона рублей. Об этом Владимиров сообщил в своем Instagram.

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЦЕНЫ СТРОГОГО РЕЖИМА

В Думе хотят остановить подорожание
продуктов, сажая в тюрьму покупателей

Такая вот баснословная история случилась: некая Ворона отправилась некой Лисице SMS-сообщение о том, что в ближайшие дни может подорожать сыр. И что вы думаете, сыр и в самом деле подорожал. Увидев в магазине новый ценник, Лисица прямо поперхнулась от возмущения: «Накаркала!»

Ворона, которой Бог послал кусочек сыра уже по новой цене, взгромоздилась на ветку, чтобы обдумать экономическую ситуацию в стране и вспомнить планы правительства о дальнейшем наращивании выпуска продовольственной продукции, а Лисица побежала в Государственную думу и стала выяснять, нет ли какого-нибудь закона, чтобы наказать Ворону за провоцирование роста цен.

«Извините, — сказали ей, — такого закона пока нет. Мы тут в последнее время все больше уличными протестами занимались да «иностранными агентами», а этот вопрос немного упустили из виду. Но уже наверстываем. Закона нет, но готов законопроект. Вот, пожалуйста, депутат от «Единой России» Анатолий Выборный его подготовил. Вы тут ничего не поймете, но, если немного упростить, он предлагает штрафовать и сажать на срок до трех лет тех, кто создает панические слухи о подорожании продуктов. Короче, посадим дедку за репку, если репка подорожает».

Да, депутаты не расслабляются и не упускают из виду ценовую политику. Вообще-то должна быть ценовая экономика, но кто же у нас занимается экономикой. А те, кто все же ею занимается, похоже, усвоили только то, что Карл Маркс написал основополагающую книгу «Материнский капитал».

«Речь идет об уголовной ответственности за искусственное создание панического спроса на базовые группы продуктов», — пояснил прессе свою идею депутат Выборный. И уточнил, что имеется в виду мясо, рыба, сахар, яйца, масло и еще что-то вкусное и питательное. Анатолий Борисович полагает, что распространение фейков может вызвать рост цен на продукты или создать их дефицит. Заметим: не в буфете Госдумы, конечно.

Тем временем фейками земля полнится. Ну-ка, посмотрим, до чего довели нас панические слухи. Вот только заголовки публикаций последнего времени:

«В Волгоградской области на 2,7% выросли цены на продукты»,
«Всего за месяц омская продуктовая корзина подорожала на 3,5%»,

«С начала года продукты в Чувашии подорожали на 2,5%»,
«Цены на продукты питания в Свердловской области за год выросли на 6,1%»...

Тут накаркали, там накаркали, при этом никого за карканье не посадили — и видите, что получилось. Остается только философски следить за тем, что подорожает раньше: яйцо или курица.

Ну хоть где-нибудь цены поравнялись покупателей? Ага, вот бодрящее сообщение: в феврале потребительские цены снизились на 0,2%. Но тоже ничего хорошего. Во-первых, снизились всего на 0,2%. А во-вторых, это не у нас, а в Китае.

Что они там, в Китае, едят? Да что угодно. А вот в Японии, в провинции Ибаракы, чтоб вы знали, давно сложилась традиция поедания ворон. Местные жители вовсе не от голодной жизни, а в кулинарных поисках готовят блюдо сасими из грудки и поджаривают ножки. Отстреливают ворон, чтобы попотчевать вкуснятиной себя и гостей. И чтобы не каркали.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

ИЗ ЖИЗНИ СОГНУТЫХ

Политтехнолог, правозащитница и член Общественной наблюдательной комиссии Москвы Марина Литвинович в прошлом году 151 раз посетила столичные СИЗО, а в общей сложности провела за решеткой два полных месяца, если считать, что 24 часа в сутки она не ела и не спала. Сейчас, когда решено ее вывести из состава комиссии, а бывшие заключенные и общественность бьются за ее возвращение, Литвинович иронизирует: она рвется обратно в тюрьму, от которой обычно все мечтают избавиться. В монологе Марины, который мы предлагаем вашему вниманию, она как раз рассуждает о парадоксальной необходимости чаще думать о философии наказания и способах согнуть и уничтожить человека, чтобы распрямиться и остаться жить честно и достойно.

«**М**ой дед, Георгий Михайлович Литвинович, был инженером-конструктором и делал двигатели для всех самолетов ИЛ, начиная от ИЛ-2 и до ИЛ-86. Он родился в 1910 году в квартире, которая находилась в полуподвальном помещении московского Манежа. Квартирка эта была у них потому, что отец моего деда был смотрителем Арсенала в Кремле, и дед даже рассказывал, что видел, как царская семья катается в Манеже на лошадях.

Он был, конечно, уникальный человек. Знал три языка — английский, французский и немецкий. Умер, когда ему было сто лет и полгода, вот в эти московские пожары 2010 года, когда тут была духота и жара. Я много времени проводила с ним и с бабушкой, потому что мама у меня умерла, когда мне было восемь лет. У нее был рак. Папа часто отправлял меня к бабушке, в их с дедом квартиру на улице Горького, которая Тверская-Ямская. Оттуда я видела все эти демонстрации советского времени. Там была еще Большая советская энциклопедия, которую я читала все свое детство. И вообще огромное количество книг и огромный немецкий черный рояль, на котором дедушка очень хорошо играл. Интересно, что последние пять лет своей жизни он ничего не видел, ослеп, но все равно продолжал играть, потому что помнили руки.

У деда было огромное количество орденов и медалей, в том числе орден Ленина. Я вечно натягивала их на свои футболки, протыкала дырки, и бабушка жутко меня за них ругала. От меня ордена и медали прятали, но я всегда их находила. Надо вообще сказать, что я, когда была маленькая, всегда думала, что пойду в высшую партийную школу и буду высшим партийным деятелем. Не знаю, откуда у меня была такая уверенность, как я вообще узнала это название. Но я никогда не сомневалась, что это — моя судьба.

В школе я была, естественно, активисткой. Председателем совета дружины. Вступила в комсомол, правда, через три месяца он исчез. У меня дома до сих пор хранится комсомольский билет, в котором заплачены все взносы за эти три месяца, по-моему, по две копейки за месяц. Мне всегда казалось, что я должна спасти весь мир от всего плохого, я прямо видела в этом свое предназначение. Меня очень задевала несправедливость. Помню, в школе был ужасный случай: учительница кричала на мальчика по фамилии Богнюк и назвала его говнюком. И я просто встала и начала ей торжественно говорить: «Какое вы имеете право оскорблять человека?!»

При этом сама я собиралась стать учителем, хотела поступать в педагогический на истфак. Но потом началась перестройка и мне захотелось стать журналистом. Я даже ходила в Школу юного журналиста в МГУ, а параллельно училась в Школе молодого лидера, которая

была во Дворце пионеров на Ленинских горах. Там с нами занимались риторикой, философией и чем-то таким еще. И там я встретила студентку, которая нам преподавала и которая объяснила мне, какое это прекрасное место — философский факультет МГУ. Поскольку мы с ней возвращались с занятий на троллейбусе, мы проезжали по дороге к метро здание филфака, и я сразу поняла: это именно то, что мне нужно! Философия!

Спервого раза я не поступила — провалилась на истории, потому что, как сейчас помню, не назвала все церкви XVII века в Москве. Это было печально. Год я работала. Какой это был год? 1991-й, что ли? Я работала тогда в маленьком ООО, которое выпускало и продавало книги. Я занималась там всем — секретарством, командовала складом, даже сама продавала эти книги. Выглядело это так. Я стояла у метро «Парк культуры» и раскладывала перед собой не абы что, а книжку философа Бердяева. Это была первая, голубенькая такая, книжка Бердяева, которая впервые вышла в СССР или что там тогда у нас тут было? И ее отрывали

«**Я ИЗОБРЕЛА ТЕМНИК — НАБОР РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ ТЕЛЕКАНАЛОВ. ТОЛЬКО ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ИСТОРИЯ С ИНСТРУМЕНТОМ ДЛЯ ТВОРЕНИЯ ДОБРА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ИСТОРИЮ С ИНСТРУМЕНТОМ ПРОПАГАНДЫ**

с руками, был огромный интерес к сложным и неоднозначным вопросам.

Со второго раза я поступила на филфак. К этому времени я уже жила одна, денег у меня, естественно, не было, я искала себе работу. Ездилась сначала пробоваться на ведущего новостей на «Радио 7 на семи холмах». Меня не взяли — слишком грустным голосом прочитала новость про то, как в горах разбился самолет. Сама пробовала писать в газеты, но в конце концов совершенно случайно в мае 1996 года одна моя знакомая сказала мне, что какая-то организация ищет человека, чтобы он делал каждый день обзор прессы. Собственно, я подумала: девочка я старательная, почему нет? Пойду. Ну и это оказался Фонд эффективной политики Глеба Павловского.

Я сразу начала работать очень успешно. К шести утра мне приносили стопку газет, и к восьми-девяти я должна была сделать обзор. Я придумала свой подход. До меня люди просто вытаскивали из газет интересные цитаты, а я стала на-

Монолог Марины Литвинович
о необходимости вернуться в тюрьму
ради свободы

Если я не ошибаюсь, это началось еще при Ельцине, когда он уже болел. И вот я помню, пришел Путин, и он пришел с программой реформ. Я своими глазами видела, как они разрабатываются — административная, налоговая и так далее. Меня не смутило тогда, что он пришел из ФСБ. Вокруг него была совершенно либеральная команда, я знала из нее многих людей. Я считала: этого достаточно, чтобы не бояться.

В это как раз время я вместе еще с одним человеком изобрела так называемый темник — это был такой набор рекомендаций, в основном для телеканалов. Там говорилось, как та или иная тема должна подаваться в СМИ. О чем именно говорить, как, каких приглашать экспертов. Фактически сейчас по этим лекалам все и работает, только получилось, что история с инструментом для творения добра превратилась в историю с инструментом пропаганды.

Что стряслось потом? Стресса «Норд-Ост», а до этого стресса «Курск». Вообще надо сказать, что для меня тема жизни и смерти всегда очень существенна. Может быть, потому что мама рано умерла, а потом еще и бабушка умерла на моих руках в 1994 году. Поэтому когда был «Курск», именно я настояла на том, чтобы Путин поехал в Видяево. Он поехал, получил там по мозгам и с тех пор он, по-моему, больше никогда в неформальной обстановке не встречается с родственниками жертв.

Это был первый для меня звоночек, когда я поняла: что-то не так. А второй звоночек был «Норд-Ост». Когда мы пришли на совещание в администрацию и нас полностью отодвинули, сказали: «До сви-

ходить идеологемы, интерпретации, то есть следить за ходом мысли прессы. И это оказалось для политики более инструментально — цитату ты прочитал и забыл, она ни на что не влияет, а мысль живет дольше, поэтому влияет. Такой был у меня философский подход.

Работа моя в ФЭПе так или иначе оказалась связана с политикой, которую я сначала считала делом грязным, даже первые два месяца отказывалась получать зарплату. Но в целом потом я отношение свое изменила. По крайней мере, стала считать, что политика действительно оказывает сильнейшее влияние на состояние страны, изменяет мироустройство и общество. Это инструмент, которым, конечно, можно пользоваться по-разному, но он, безусловно, имеет огромную силу, в том числе необходимую для того, чтобы творить благо.

Вот меня часто спрашивают про Путина, потому что я одна из тех, кто занимался его политикой с самого начала. Глеб Павловский в свое время стал водить меня на совещания по медиапланированию в администрацию президента.

И РАСПРЯМЛЕННЫХ

Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

дания, в ваших услугах мы сегодня не нуждаемся». Пришли силовики и фээсбэшники, сами там стали что-то обсуждать. Вся ситуация пошла в сторону какой-то вот такой вот закрытости, и для меня это вышло за пределы моего понимания.

Вскоре после этого я, можно сказать, добровольно ушла из Кремля. Через некоторое время меня нашел Борис Немцов, который сказал: «Марина, приходите к нам в Союз правых сил, у нас избирательная кампания». И я приняла это предложение. С Борей я была знакома с 1998 года, мы ему сделали первый в России классный сайт политика, был большой шум-гам по этому поводу. Так что мы сотрудничали до тех пор, пока у меня не произошел конфликт с Чубайсом, который требовал, чтобы мы не критиковали Путина, а я считала, что уже есть за что критиковать, поэтому в конце концов ушла.

Потом я успела поработать с Ходорковским, пару недель летала с ним по регионам. Помню, в пятницу мы с ним простились и он полетел на встречу в Новосибирск. А утром в субботу мне позвонили и спросили, не с ним ли я в самолете. В следующий раз мы увиделись уже в суде, такая вот история.

Была еще история с Бесланом. Я познакомилась с подробностями этой трагедии в 2005 году, когда съездила в Беслан и пообщалась с людьми, оставшимися после нашествия прессы в тишине, наедине со своей бедой. Что я могла сделать для них как политтехнолог и пиарщик? Я подумала, что могу быть в Москве для них как бы

пресс-секретарем, чтобы усиливать их сообщения. Могу снова собрать группу московских журналистов и отвезти их туда, чтобы показать реальное положение вещей. Могу собрать материалы, которые показали бы, что все, что нам официально говорили о случившемся, — все это неправда, все не сходится.

В итоге я своими собственными руками создала сайт «Правда Беслана», сама кодировала html, сама писала и выкладывала тексты. Мы нашли всех фотографов в Беслане, у которых была съемка о трагедии, все это выложили. Со временем появились документы. Мы с Леной Милашиной из «Новой газеты» занимались поиском адвокатов для потерпевших. В Москве в Сокольниках мы проводили собственный следственный эксперимент — инсценировали официальную версию о том, что все 23 боевика с оружием и боеприпасами приехали в Беслан на одной машине ГАЗ. Так вот, мы нашли такой же ГАЗ, 20 с чем-то солдат с оружием, всех туда запахали и увидели, что это невозможно. Ну и так далее. В итоге сейчас собрана огромная база всех материалов, которые на сегодня существуют о Беслане. А я стала в большей степени правозащитницей, чем политтехнологом.

Почему все так складывалось в моей жизни? Наверное, потому, что я умная и честная. Не своровала ни копейки и все время работала. Это я, конечно, сейчас так говорю. На самом деле меня с детства мучила ужасно низкая самооценка, и многие вещи я в жизни просто пропускала, потому что считала себя недостойной чего-либо. Так что, может быть, и неудивительно, что я не пропустила такую вещь, как тюрьма.

В первый раз я попала в колонию в Краснокаменске, как ни странно. Там уже не было к тому моменту Ходорковского, это был 2011 год. Оказалась там совершенно случайно — была в гостях у моего знакомого, который тогда занимал в Краснокаменске большую должность. Мы просто с моим другом ехали путешествовать в Китай и, что называется, заглянули по пути. Развлечений там в Краснокаменске немного. Можно поехать посмотреть на огромную дырку в земле, из которой добывают уран. Можно забраться на сопку и посмотреть с нее на Краснокаменск. А третье развлечение — колония.

Я тогда преподавала в РГГУ интернет-журналистику, поэтому представилась журналисткой. Ну и к тому же я была гостем высокопоставленного человека. Так что нам устроили такую экскурсию, и я получила от нее сильное впечатление. Я увидела, как из людей делают загнанных зверьков. Колючие глаза, опущенные в землю. И тут как-то все сошлось. Я поняла вдруг, что я не просто философ и политик. Меня в действительности интересует вот эта вот сложная тема — философия наказания. Вот этот момент, когда государство берет на себя право наказывать. Он действительно интересен тем, какое в самом деле воздействие это оказывает на человека и одновременно на само по себе государство.

Замкнутый мир с совершенно другим устройством стал для меня своего рода моделью, слепком общества. Я стала много читать и понимать про тюрьму. Например, про вот этот парадокс: русская тюрьма ведь усугубляет все плохое, что есть в человеке. Говорить о том, что она что-то в нем исправляет, понятно, вообще невозможно, лучше об этом помолчать. Но вот это вот развитие, укрепление, утверждение всего плохого — это прямо наиболее точное описание сути института тюрьмы в России.

Я много бывала в тюрьмах. Только в прошлом году как член Общественной наблюдательной комиссии Москвы я была в СИЗО 151 раз, притом что месяц болела коронавирусом и не ходила никуда в феврале, в самом начале эпидемии. Я, кстати, посчитала для себя время собственной жизни в тюрьме. Получилось, что я просидела там уже два месяца, если считать круглыми сутками, без сна, по 24 часа.

Что это за время? Обычно обходишь камеру за камерой, встречаешься с людьми. Это лучше всего — получается больше встреч. Если их к тебе вызывают, за один приезд успеваешь поговорить с десятью, максимум 15 заключенными. Конечно, тут много еще значит и опыт — умеешь ли ты увидеть больше, чем люди тебе говорят. Только тогда ты действительно можешь помочь тем, кто в этом нуждается, кто не получает то, что должен, но имеет право получить. Медицинскую помощь. Адвоката. Письмо. Над кем-то издеваются. Кого-то избивали. Кто-то просто одинок, не может найти одежду, средства личной гигиены, еду. Очень распространенным в Москве стало явление, когда следователь обменивает звонок родственникам на признание вины или на право доступа к изъятым, но защищенным электронным устройствам с информацией. Во всех этих случаях людям нужна помощь, поддержка, я ее стараюсь оказать.

Меняет ли эта помощь философию русской тюрьмы? Тюрьма ведь сейчас в России на самом деле перемалывает людей безо всякой на то причины. Это как будто механизм, который когда-то запущен, но никто уже не помнит, кем

и для чего. Это какая-то инерция, которая держится непонятно на чем. На династиях тюремщиков? На том, что Советский Союз и ГУЛАГ на самом деле еще полностью от нас не ушли?

Есть ведь вещи совершенно необъяснимые. Вот я обратила внимание на такую, скажем, вещь. Когда ведут людей из автозак на суд, буквально пять метров до входа в здание суда, конвой всегда наклоняет ему голову, чтобы он согнулся, скрючился, шел не в полный рост. Зачем? Руки у человека и так уже в наручниках, куда он не денется. Зачем?! На основании каких документов? Что это за процедура? Никакой надобности в этом нет. Есть только вот эта ясная демонстрация отношений государства и человека.

Система не видит, не признает человека в полный рост. Чтобы человек разогнулся, должна измениться вся концепция общества и концепция наказания

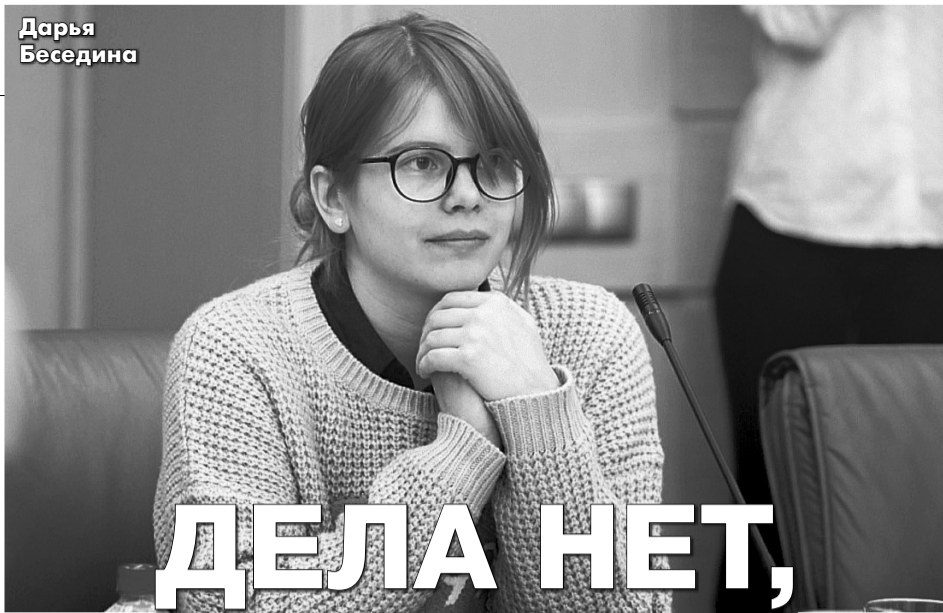
**БОРОТЬСЯ
ДО ПОСЛЕДНЕГО
ЗА ЧЕСТНОСТЬ
И ДОСТОИНСТВО — ЭТО ВОТ
МОЯ ЛИЧНАЯ
ЗАДАЧА,
СМЫСЛ ТОГО,
ЧТО Я СЕЙЧАС
ДЕЛАЮ**

за общественно опасные преступления. Должен появиться какой-то новый смысл, который будет всем нам понятен, в том числе тюремщикам и следственным органам. Потому что сейчас они и сами его не знают. Они расслабились, плохо работают, ленятся, они очень непрофессиональны, а от этого очень жестоки и корыстны.

В результате обвиняют и наказывают людей, которые ничего страшного не совершили, и стоит это обвинение слишком дорого — причем в буквальном смысле. Наказать человека, который, скажем, украл условные 70 тысяч рублей, стране России стоит сейчас, по моим подсчетам, никак не меньше миллиона, при этом пострадавшая сторона ни при каких условиях эти свои украденные 70 тысяч обратно не получит. При этом огромное количество преступлений совершается именно благодаря этой системе — от бедности, от неустраиваемости, невозможности жить честно и достойно.

Бороться до последнего за честность и достоинство — это вот моя личная задача, смысл того, что я сейчас делаю. Я буду бороться всеми силами, чтобы остаться в ОНК. Это смешно, но я цепляюсь за возможность вернуться в тюрьму, из которой ищу возможность выпустить других людей. Верните Марину в СИЗО — вот мой сегодняшний лозунг. Многие, даже близкие люди, меня спрашивают: «На хрен тебе это нужно?» Ответ такой: в этом есть смысл. Сила же не только в правде. Она еще и в смысле, просто правда часто дает толчок его искать».

Сергей МОСТОВЩИКОВ,
«Новая»

ДЕЛА НЕТ, НО ВЫ ДЕРЖИТЕСЬ

Как не работает российская
судебная система

Архитектор Дарья Беседина в 2019 году была зарегистрирована кандидатом в депутаты Мосгордумы от «Яблока», видимо, по недосмотру: от очкастой девушки никто не ожидал такой прыти. Опередив конкурента из КПРФ по избирательному округу № 8, она с ходу предложила коллегам по Думе отказаться от персональных машин в обмен на бесплатный проезд городским транспортом, а потом пришла обсуждать поправки к Конституции в футболке «Обнулись» с точками над «О».

«Новая», разумеется, не поддерживает подобные шалости, да и тема у нас другая: как не работает судебная система, когда дело касается выскочек, прорвавшихся в низовые органы власти и местного самоуправления. Двумстам таким задержанным в субботу в Измайлово это тоже полезно знать.

Будучи зарегистрированным кандидатом, летом 2019 года Беседина не прониклась благодарностью, а ходила на протестные акции в поддержку менее удачливых соперников. Ровно накануне очередной такой сходки — в ночь с 26 на 27 июля — в доме в Химках, где живет мама Бесединой, под руководством следователя СУ СК по Западному административному округу столицы Константина Родиончика был проведен обыск.

Ночные обыски запрещены, кроме случаев, когда преступник может уничтожить улики тяжкого преступления, но Дарье и ее маме даже повезло: за час до появления бригады Родиончика они отъехали по семейным делам, оставив дома Дашиного друга Михаила Чижова. Тогда она еще не успела выйти за него замуж, но жили они давно уже в другом месте.

Михаил сказал, что мамы нет дома, а следственные органы выломали железную дверь и приступили. Михаил успел позвонить Даше. Она перезвонила адвокату Юрию Ларину, чей телефон был у нее

записан на такой случай, тот посоветовал беречь нервы и в квартиру не возвращаться. Тем более что вломившиеся нарушили еще одно правило УПК: обыск должен производиться в присутствии тех, кто на самом деле проживает в доме.

За несколько часов органы всё в квартире перевернули вверх дном, изъяли и увезли три компьютера, два планшета и несколько телефонов, включая мамы, брата, Даши и Чижова. А адвокат Ларин начал строчить жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ: любые процессуальные действия следователя, «которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного

судопроизводства», могут быть обжалованы в суде «по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления».

Первая жалоба была подана в августе 2019 года в Пресненский суд Москвы, в сентябре в ее рассмотрении отказали. Мосгорсуд вернул дело на Пресню, и уже другой судья отказался его рассматривать из-за нарушения подсудности. Тут, в самом деле, сложно ее угадать: жалоба подается «по месту совершения деяния», а какое именно «деяние» инкриминировалось Дарье, узнать не получалось.

Мосгорсуд со второго раза все-таки заставил пресненского судью Сергея Артемова рассмотреть дело, и тот жалобу

мамы отклонил: ведь некое подозрение пало не на нее, а на ее дочь. Те же доводы повторил и Мосгорсуд, а следом — и Верховный суд РФ, и на все это ушло чуть более года. Наконец в феврале 2021 года правильность отказов подтвердил заместитель председателя Верховного суда РФ Владимир Давыдов. А это уже не абы кто, не следователь Родиончик: председатель Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, доктор юридических наук, один из наиболее грамотных судей в стране.

А вот что говорится в постановлении Пленума Верховного суда от 10 февраля 2009 года, которое готовил, несомненно, тот же Владимир Давыдов: «По смыслу статей 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения... следователя... вправе подать (и) иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают его интересы... Например... лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки».

На это есть такое возражение: а вдруг в маминном компьютере есть какие-то доказательства некоего преступного «деяния» дочки? Адвокаты настаивают: тогда укажите, что это за дело, о чем и где оно?.. Нет ответа, да и дела такого, скорее всего, нет, иначе за те полтора года, что Дарья стала депутатом Мосгордумы и даже успела там немного пошалить, ее бы уже хоть раз куда-нибудь вызвали.

Вывод очень простой: на вершине судебной системы, которая в широком смысле слова охватывает и органы предварительного (!) следствия, стоит, увы, не профессор Давыдов, а куда менее известный следователь Родиончик. Хотя нет — над ним тоже кто-то стоит. Но того вообще не видно — вот вам и весь УПК РФ.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

смотрите, кто

ОТВЕТАТ ЗА ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР?

Шиитская боевая группировка «Хезболла» приняла приглашение в Москву

В Москву прибыла официальная делегация ливанского представительства проиранской шиитской партии «Хезболла».

«Хезболла» — не только заметный политический игрок в ближневосточном регионе. Это еще и мощная вооруженная группировка, квазигосударственное формирование, дублирующая институты государства. Приглашение посетить Москву ливанская «Хезболла» получила в феврале. В числе намеченных встреч — МИД, Госдума, Совет национальной безопасности. Это приглашение «Хезболла» приняла с радостью: для нее наступили непростые времена, и не без участия России.

Визит, который продлится 4 дня, очевидно, будет посвящен обсуждению ситуации, сложившейся в Сирии. Россию заметно утомила сирийская война, длящаяся одиннадцатый год, выродившаяся во внутренние разборки между игроками «на местах».

План, предлагаемый Россией, не устраивает ни Иран, ни подконтрольную ему «Хезболлу».

Иранские интересы в Сирии оказались под угрозой с тех самых пор, как Россия ввела военный контингент в Сирию в конце сентября 2015 года. Тактически и Россия, и Иран с «Хезболлой» действуют в поддержку правительства Башара Асада. Однако стратегические цели у них разные.

Режим Асада, который имеет значительный финансовый долг перед Ираном, в лице России нашел спасательный круг. Не только в финансовом плане (нынешнее руководство Сирии задолжало России колоссальные суммы), а скорее в плане ослабления иранского влияния.

Шиитский Иран имеет давние связи с алавитской семьей Асадов в Сирии, а характер нынешних отношений с Башаром Асадом аналитики в регионе мягко определяют как «покровительство». Данное «покровительство» не предполагает большой широты действий для Асада: Сирия уже много лет следует в фарватере грандиозного иранского геополитического плана по объединению госу-

дарств со значительным шиитским представительством в так называемый шиитский полумесяц. От Ирана, через Ирак и Сирию, дуга дотянется до Ливана и упрется в Израиль (уничтожение которого, напомним, продекларировано как итоговая цель существования «Хезболлы»).

Война в Сирии оказалась на руку иранцам. Правозащитники вот уже много лет говорят о «демографическом инжиниринге» в Сирии: отдельные, преимущественно суннитские, районы Сирии заселяются шиитами из Ливана, Ирана и Ирака. Оппозиционно настроенное коренное население лишено всяких прав и возможностей вернуться из-за драконовских законов, принимаемых режимом.

Вряд ли Башару Асаду сильно по вкусу его инструментальная роль в деле строительства «шиитского полумесяца». Включение России в конфликт существенно повысило для него возможности поторговаться и выбрать своего «купца».

Войдя в Сирию, Россия сильно спутала карты других игроков.

В частности, было перекрыто большинство контрабандных маршрутов вдоль ливано-сирийской границы, а контрабанда оружия и наркотиков — это кровеносная система «Хезболлы».

Следом под влиянием России был сформирован знаменитый Пятый добровольческий штурмовой корпус сирийской армии, состоявший в основном из ливанских и сирийских добровольцев, не приветствующих методы «Хезболлы». Воюя вместе с русскими, бойцы «Пятого корпуса» нередко попадали в прямые вооруженные столкновения с той же «Хезболлой» и другими проиранскими формированиями.

Достигнутые в прошлом году договоренности между Россией и Турцией о совместном патрулировании окрестностей Идлиба тоже были не слишком на руку Ирану, который небезосновательно до тех пор считал себя доминирующей силой в регионе.

Инициированные Россией мирные переговоры между режимом Асада и сирийской оппозицией составляют уже прямую угрозу иранскому влиянию в Сирии.

Теперь же на кону стоит последняя карта в регионе, кончик «шиитского полумесяца» — Ливан.

На минувшей неделе министр иностранных дел России Сергей Лавров встретился в ОАЭ с избранным премьер-министром Ливана Саадом Харири. Послание Лаврова было ясным: Россия поддерживает усилия Харири по формированию независимого правительства, а «Хезболле» необходимо «встать в строй» и положить конец попыткам саботажа ливанского государственного строительства.

Сегодня в Ливане «Хезболла» — практически монополист на внутривнутриполитическом рынке. Массовые протестные выступления в Ливане, которые продолжают последние полтора года и которые фактически парализовали экономику Ливана, спровоцировали «закручивание гаек»: «Хезболла» усилила свой контроль над разными областями общественной жизни через собственное вооруженное крыло, более мощное и лучше вооруженное, чем ливанская армия. Однако это мало помогает, партия теряет свою «народную базу».

За долгие годы господства в регионе «Хезболла» отравила мощную административную инфраструктуру. У них есть собственная уличная полиция, собственная система налогообложения, свои тюрьмы и центры содержания под стражей, куда помещают тех, кто их критикует.

Однако после взрыва в бейрутском порту в августе прошлого года мест для критиков в тюрьмах «Хезболлы» уже не хватает.

Все эти обстоятельства заставляют «Хезболлу» — и без того несильно любимую международным сообществом — склонить голову и прислушаться к дипломатическим сигналам, посылаемым Россией.

Вадих ЭЛЬ-ХАЙЕК —
специально для «Новой»

Сергей МАЛЫГАНКО / ТАСС

РУКИ ПО ЛОКОТЬ В КРЫМУ

Иван ЖИЛИН
«Новая»

Как крымчане отдали полуостров российским олигархам и кланам местных чиновников. Большая экспедиция «Новой газеты» на полуостров

«Крымская весна». Кого в России и в Украине не волновали события февраля-марта 2014 года? В ночь на 22 февраля комендант Майдана Андрей Парубий объявил о полной победе восстания в Киеве. Президент Янукович бежал.

На следующий день в Севастополе порядка 30 тысяч человек собрались на митинг с российскими флагами. «Народный мэр» города Алексей Чалый с трибуны заявил, что происходящее в столице Украины «не имеет ничего общего с законом», и назвал Верховную Раду нелегитимной. После этого «площадь» взяла под контроль городскую администрацию и совет депутатов. В этот же день российский флаг подняли над администрацией Керчи.

Так началось отделение Крыма от Украины.

Пророссийские митинги прокатились по всему полуострову. 26 февраля в Симферополе у стен республиканского парламента произошло столкновение сторонников присоединения к России с проукраинскими активистами: с каждой стороны в нем участвовало порядка трех тысяч человек. Двое погибли, 79 получили ранения. Уже следующей ночью на полуостров через Керченский пролив прибыли на паромках «вежливые люди». В день их прибытия, 27 февраля, спикер Верховного совета Крыма Владимир Константинов

объявил о начале подготовки к референдуму.

Российские политики и лидеры «крымской весны» не скупались на обещания. По городам и селам распространялись листовки с десятью гарантиями для жителей полуострова. Вот некоторые из них:

- Жители Крыма ничего не должны потерять от присоединения к России даже в мелочах, приобретая при этом много новых возможностей.

- Все правоустанавливающие документы крымских предприятий Россия признает без процедур перерегистрации.

- Все земельные участки и недвижимость в Крыму, находящиеся в собственности граждан и организаций, останутся у нынешних владельцев без каких-либо дополнительных подтверждений и проверок. Частная собственность в России неприкосновенна.

- Пенсионеры Крыма сохраняют все свои льготы, а размер их пенсий в России существенно возрастет.

Сегодня в Крыму об этих обещаниях вспоминают с горькой усмешкой. Уже спустя месяц после референдума на полуострове начался тотальный передел собственности, который продолжается и по сей день. Ополченцы Крыма, которых в феврале-марте 2014-го люди воспринимали как защитников, спустя год уже прочно ассоциировались с другим словом — «рейдерство». Никакие украинские (да и российские) документы не признавались, если кому-то из влиятельных людей нравился твой актив: будь то завод, магазин или даже просто участок, на котором стоит твой дом.

Благосостояние — тоже не выросло. Зарплаты и пенсии, в сравнении с украинскими, действительно стали выше. Но следом начался и экспоненциальный рост

цен, которые не снизились даже после строительства Крымского моста.

На этом фоне все чаще становится известно о дачах российской элиты, забирающей у местных жителей десятки гектаров земли и километры пляжей. Становится известно о проданных за копейки крымских винозаводах и санаториях, о застройке излюбленных мест отдыха.

Показательная картина: попасть на полуостров из России можно либо через аэропорт Симферополя, который управляется бизнес-партнерами друга Владимира Путина Юрия Ковальчука, либо по Крымскому мосту, который за 228 млрд рублей строил другой друг президента — Аркадий Ротенберг. При этом, добираясь, например, из Симферополя в Ялту, вы наверняка поедете на автобусе, который вместе с другим имуществом отобрали у 3000 акционеров «Крымавтотранса» — вполне обычных людей.

Крымчане не должны были потерять ничего «даже в мелочах», но в итоге они, кажется, потеряли Крым. Корреспонденты «Новой» отправились на полуостров, чтобы рассказать, как он ушел из-под ног своих жителей. И — в чьи руки?

ОПОЛЧЕНЦЫ КРЫМА, КОТОРЫХ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 2014-ГО ЛЮДИ ВОСПРИНИМАЛИ КАК ЗАЩИТНИКОВ, СПУСТЯ ГОД УЖЕ ПРОЧНО АССОЦИИРОВАЛИСЬ С ДРУГИМ СЛОВОМ — «РЕЙДЕРСТВО»

Экспедиция «Новой», часть 1 —
Национализация.

«Путину сказали,
что мы спонсируем АТО»

ПУТИНУ СКАЗАЛИ, ЧТО МЫ СПОНСИРУЕМ

Под видом «национализации украинского имущества» власти забрали магазины, кафе и автомобили у более чем 18 тысяч крымчан

Берем все со стопроцентной скидкой

В октябре 2020 года предприниматель Виктория Симонова, владеющая небольшим продуктовым магазином на Центральном рынке в Саках, обнаружила в почтовом ящике иск «об истребовании имущества из чужого незаконного владения». Муниципальное «Сакское торгово-производственное объединение» требовало передать ее магазин в собственность муниципалитета.

«У ответчика (Симоновой) право собственности на вышеуказанное недвижимое имущество никогда не возникало, следовательно, фактическое нахождение у ответчика данного имущества является незаконным», — говорилось в иске.

Виктория с недоумением посмотрела на выданное в 2006 году Украиной, а в 2017 году перерегистрированное в России право собственности.

— Мы с бывшим мужем взяли этот магазин в аренду еще в 90-х, — рассказывает она. — На тот момент это была обычная железная коробка. За свой счет мы отстроили заново стены, провели туда свет, газ и воду. В 2005 году мы решили выкупить этот магазин, и 6 июля 2005 года состоялась сделка купли-продажи между моим супругом и Сакским районным потребительским обществом. Мы заплатили за магазин 100 тысяч гривен (\$20 740. — И. Ж.).

Районное потребительское общество в те годы не заверяло сделки нотариально, и чтобы полностью узаконить выкуп, семья Виктории обратилась в суд. 18 сентября 2006 года Сакский городской суд принял решение признать договор купли-продажи действительным. «Признать за Симоновым В.Н. право собственности на 1/100 долю Центрального рынка в виде магазина «Золотое руно», расположенного по адресу: АР Крым, г. Саки, ул. Советская, 9/11/15», — постановила судья Ирина Павловская.

— Увидев иск, я пошла в городскую администрацию. Глава города Александр Овдиенко сразу сказал, что «корова не его», и направил меня в МУП, который и подал иск. Обсуждать свой магазин с руководством МУПа я не решилась.

Виктория Симонова

Первое заседание суда по «изъятию магазина» должно было состояться 25 октября, однако его перенесли на 27 ноября. За четыре дня до суда администрация Сак издала постановление, которым лишила магазин Виктории Симоновой адреса: фактически — «отменила» выделение ей доли на городском рынке,

**УЖЕ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПОСЛЕ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ
СПИСОК «НАЦИОНАЛИЗИРУЕМОГО»
ИМУЩЕСТВА ВЫШЕЛ ЗА РАМКИ
УКРАИНСКОЙ ГОССОБСТВЕННОСТИ**

зафиксированное еще в решении украинского суда.

На сегодня суды по магазину Виктории продолжаются.

— Я абсолютно уверена в своей правоте, — говорит предприниматель. — У меня есть и украинские, и российские документы о праве собственности. Более того, моего магазина просто нет в перечне объектов, подлежащих «национализации». Но если я проиграю суд — не знаю, что буду делать. Мне 57 лет. Работу даже в

Иван Фабишевский

крупных городах сложно найти уже после 40. И пенсия наступит не скоро.

Отобрать и потребить

Проблемы у Виктории Симоновой возникли в прошлом году, но корнями они уходят в еще «счастливый» 2014-й.

— Они были в камуфляжной форме и с плетками, — вспоминает председатель райпо Иван Фабишевский. — Нас начали выводить из кабинетов, а сами кабинеты — опечатывать. Вместе с ополченцами пришли и сотрудники полиции, но они только наблюдали за происходящим.

Как работает потребительская кооперация: у одного человека есть поле с пшеницей, у второго — трактор, у третьего — мельница, у четвертого — печь, а у пятого — магазин. Они договариваются друг с другом изготавливать и продавать хлеб. Создают кооперацию, становятся пайщиками.

У сакского райпо таких пайщиков было 700. В результате «национализации» у них отобрали 53 магазина, два кафе, столовую, рынок, хлебозавод, земельные участки и здание конторы. Большую часть этих зданий пайщики строили сами.

Отстоять свое имущество в судах у Сакского райпо пока не получается. Большинство разбирательств пайщики проигрывают. Лишь один раз апелляционный суд в Севастополе встал на их сторону, признав право собственности на часть объектов райпо за ними, но кассация отменила это решение. Сейчас у пайщиков 19 активных судебных процессов.

— Чиновники говорят, что имущество райпо нам не принадлежит по двум основаниям: первое — оно было включено в перечень национализации, второе — мы-де не можем доказать, что оно было из собственности государства Украина. Когда мы говорим: подождите, вот же свидетельство о праве собственности украинского образца, нам отвечают: а покажите чеки, что вы все это действительно строили, приобретали. И суды всерьез отказывают нам, потому что мы не можем найти чек за 1975 год... Логика простая: раз нет чека, значит имущество либо не выбывало из государственной собственности, либо выбыло из нее незаконно. Значит — «изъять в пользу России».

Фабишевский предлагает пройти посмотреть, что стало с торговыми точками потребкооперации.

13 ноября 2014 года. Глава Крыма Сергей Аксенов пробует хлеб компании «Крымхлеб». Сотрудники «Крымхлеба» попросили главу республики национализировать компанию

Алексей ПАВЛИЩАК / ТАСС

иной степени пострадало порядка 10% жителей Крыма: владельцы объектов, работников и членов их семей. Жалобы многих из них уже поданы в ЕСПЧ.

Я был готов газифицировать Крым за 2 млрд рублей. Своих

Юрий Колесников до 2015 года — бизнесмен средней руки, владелец газовой компании «Объединение Транс-Континенталь». При Украине его компания газифицировала 34 населенных пункта в Кировском и шесть сел в Симферопольском районах Крыма.

Сейчас он практически разорен. После вхождения Крыма в состав России, которое Колесников до сих пор называет «воссоединением», имущество «Транс-Континенталь» было национализировано.

— Объяснялось это тем, что энергообеспечение — это «серьезный вопрос», который «нельзя доверять частникам», «непонятно как прокладывающим газопроводы» и «непонятно как устанавливающим тарифы». Разумеется, это было лукавством: работа частной организа-

Юрий Колесников

ции в газовой сфере — это постоянные проверки всевозможных ведомств: и полиции, и прокуратуры, и других надзорных организаций. Влево-вправо — расстрел, — говорит предприниматель.

«Транс-Континенталь» сначала попытались национализировать классически: в сентябре 2014 года в офис компании приехали три десятка бойцов крымского ополчения. «Именем республики» они выгнали сотрудников из кабинетов.

— Я был в Москве. Мне звонит бухгалтер, говорит: «Юрий Васильевич, ворвались вооруженные люди. С гайками. Ходят, говорят: «Здесь я буду сидеть», «А это мой кабинет будет». Я позвонил в охранную компанию, откуда приехал бывший сотрудник милиции, майор. Он поговорил с главным «ополченцем», пригрозил, что если они не уйдут, то скоро приедут двадцать ребят и укажут им дорогу. Те отступили. Напоследок только попросили подписать бумажку, что «претензий мы не имеем».

От силового захвата Колесников отбился. Но когда дело дошло до судов, оказался бессилён.

— Никакие ссылки на 6-й Федеральный Конституционный закон [гарантирующий неприкосновенность частной собственности после перехода Крыма в Россию], на сам текст постановления № 2085-6/14 [о «национализации»], в котором четко говорится, что национализировать будут только государственную собственность Украины и бесхозные объекты, — не работали. В итоге все суды в России мы проиграла.

Продолжение —
СТРАНИЦА 12 ⇨

АТО

Построенный еще в советские годы универсам закрыт. На двери — объявление: «Отдел «Золото» переехал в магазин «Кармина», «Канцтовары переехали на сквер Пушкина», «Книги» находятся в ювелирном магазине «Марьяна»...

— МУП никому его не может сдать, потому что сдает единым лотом за 800 тысяч рублей в месяц. Кто сможет ежемесячно платить 800 тысяч за огромное здание в 22-тысячном городе? — спрашивает Иван. — Мы сдавали его предпринимателям частями по той цене, которую они готовы были платить. Но власть почему-то не хочет заниматься вдумчивым управлением.

Закрытым оказывается и каждый пятый киоск на городском рынке, и столовая «БонАппетит».

Неэффективность муниципально-го управления имуществом районных потребительских обществ подтверждает и официальная статистика. Так, чистая прибыль МУП «Сакское торговое-производственное объединение» в 2019 году составила всего 207 000 рублей, в то время как Сакское райпо в 2015 году (последний год до захвата) получило 6 769 000 рублей чистой прибыли. Разница — тридцатикратная. Аналогичные показатели и по другим районам.

— Абсолютно все наше имущество сейчас используется неэффективно. Торговля простаивает. Хлебозавод при нас пек 6 тонн хлеба в день, а сейчас печет всего 1,5 тонны. Но мне кажется, делается это специально: цель — довести все до плачевного состояния, чтобы потом продать своим людям по бросовой цене.

Опасения Фабишевского подтверждают его коллеги из Бахчисарайского райпо (также захваченного в 2015 году).

— Наше имущество уже постепенно распродают, — говорит председатель райпо Григорий Бурьянов. — Конечно, не случайным людям. Например, магазин в селе Почтовое купила глава села Анжелика Ястребова, за которой стоит бывший глава района Рефат Дердаров. А три торговых точки в селе Красный Мак — купили люди, связанные с господином Зеваем Османовым, это «доверенное лицо» депутата Госдумы Руслана Бальбека.

Пытаясь вернуть свое «национализированное имущество», пайщики крымских потребительских обществ обращались во все возможные инстанции. Результат — нулевой.

— У нас есть один знакомый в Москве с хорошими связями, — говорит Иван Фабишевский. — Мы попросили его узнать, почему все суды против нас, и можно ли как-то донести нашу проблему до Владимира Путина. Через некоторое время он позвонил мне и сказал, что ситуация безвыходная: «Путину сказали, что вы финансируете АТО» (антитеррористическую операцию в Донецкой и Луганской областях. — Ред.).

На момент «национализации» у потребительской кооперации Крыма было 15 000 пайщиков. У них отобрали не только магазины, кафе и рынки, но даже автомобили. Так, в 2017 году глава Крымпотребсоюза Владислав Степанов рассказывал «Новой газете», что на «национализированной» Audi Q7 якобы ездит [теперь уже бывший] мэр Симферополя Геннадий Бахарев. По словам председателя Бахчисарайского райпо Григория Бурьянова, отнятой у бахчисарайских пайщиков «Волгой» некоторое время пользовался [ныне осужденный за взятку и присвоение чужого имущества] экс-директор МУП «Бахчисарайское торговое-производственное предприятие» Игорь Голиков.

Жан ЗАПРУТА,
адвокат:

— То, что крымские власти называют «национализацией», с юридической точки зрения так называться не может. Само понятие «национализация» в Конституции РФ не закреплено, а принудительное изъятие земли либо иного имущества для государственных нужд, согласно Земельному и Гражданскому кодексам, должно сопровождаться предваритель-

ной компенсацией. Но о компенсациях в Крыму речи не идет.

Власти подают иски «об изъятии имущества из чужого незаконного владения». При этом и республика, и муниципалитеты считают «национализируемое» имущество своим на основании постановления Госсовета Крыма № 2085-6/14 от 30 апреля 2014 года и приложений к нему. Однако еще в 2017 году Конституционный суд назвал эту практику незаконной, постановив, что включение объекта в перечень «национализируемых» не создает у республики и муниципалитетов права собственности на него. Увы, это постановление Конституционного суда арбитражными судами просто игнорируется. Чаше всего приводится такой довод: КС, мол, вынес решение только по трем организациям. Нет, он вынес постановление по обращению трех организаций. Однако сказанное в этом постановлении применимо к «национализации» в целом.

Более того, само постановление № 2085-6/14 предусматривает национализацию только государственного имущества Украины, находящегося на территории Республики Крым, а также бесхозного имущества. В нем ничего не говорится об имуществе частных лиц.

К сожалению, в случае с «национализацией» речь не идет о следовании судами букве или духу закона. Как российский судья в принципе может решить, что некое имущество «незаконно выбыло из собственности государства Украина»? А ситуация, когда человек показывает суду свидетельство о праве собственности, а суд говорит, что «выбытие имущества из собственности государства» не доказано. Это как?

В потребительской кооперации было 15 000 пайщиков. Еще 3000 человек, например, были акционерами «национализированного» «Крымавтоотранса». Это обычные люди. Уже 18 000. По моей оценке, от «национализации» в той или

ПЫТАЯСЬ ВЕРНУТЬ СВОЕ «НАЦИОНАЛИЗИРОВАННОЕ ИМУЩЕСТВО», ПАЙЩИКИ КРЫМСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ ОБРАЩАЛИСЬ ВО ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ИНСТАНЦИИ. РЕЗУЛЬТАТ — НУЛЕВОЙ

Фото автора

ПУТИНУ СКАЗАЛИ, ЧТО МЫ

СПОНСИРУЕМ АТО

Сегодня из 120 работников в «Транс-Континенталь» осталось семь. Сам Колесников ждет вердикта ЕСПЧ по своему делу.

— А ведь еще в конце 90-х я разработал программу газификации всего Крымского полуострова, — замечает он. — Причем газифицировать планировал за свой счет. Мы обеспечили газом почти весь Кировский район. И могли бы идти дальше.

Колесников объясняет принцип газификации.

— Населенный пункт газифицируется в несколько этапов: сначала прокладывается магистральный газопровод, затем — газопровод к самому населенному пункту, затем — по улицам, а затем — в дома. Обычно газопровод к поселку прокладывает одна компания, по улицам — другая, а в дом — третья. И оплачивается это из разных бюджетов. «Газпром» строит магистральный газопровод, газопровод к селу оплачивает бюджет региона или федеральный бюджет, газопровод, идущий по улицам, — муниципалитет. А подключение к газу конкретного дома — его собственник. Моя концепция была иной: я сам строил газопровод и к селу, и по улицам, и в дома. При этом если провести газ в дом у конкурентов стоило 400 000 рублей, то у меня — 60 000. Прибыль же формировалась за счет того, что я эти дома потом сам и обслуживал. Это не быстрая прибыль.

Колесников предлагает обратить внимание на планы крымского правительства по газификации полуострова.

— 26 апреля 2016 года появилось постановление Совета министров республики № 170 о газификации сельских населенных пунктов. Чиновники объявили, что реализуют программу за три года: с 2018-го по 2020-й. Чтобы охватить 550 негазифицированных сел, по их расчетам, нужно проложить 2500 километров межпоселкового газопровода. Стоимость — 20 млрд рублей. Далее: чтобы проложить газопровод по улицам, нужно 5500 километров газо-

провода — еще 20 млрд рублей. Итого — 40 миллиардов. У республики, правда, на это денег нет, и в самой программе правительство Крыма закладывало, что 36 млрд даст Москва. Но Москва — не дала. И правильно сделала. Я посчитал, сколько должна стоить прокладка 8000 километров газопровода. 2 млрд рублей. То есть 38 из 40 миллиардов — это коррупционная составляющая.

Колесников отправил свои расчеты в Совмин Крыма. Но не получил ответа. Тогда — пошел в Союз нефтегазопромышленников к Геннадию Шмалю.

— Он меня свел с замминистра энергетики Молодцовым, — рассказывает Колесников. — Тот меня принял, я ему представил свои расчеты, он меня на словах поддержал. Но дальше слов, к сожалению, не пошло. Все мои предложения в итоге были спущены в Совмин Крыма, оттуда — в республиканское министерство топлива и энергетики. Оттуда пришла бумага, в которой говорилось, что мои расчеты не верны. А в чем именно они не верны — не объяснялось. Я занимаюсь газовым хозяйством с 70-х годов, и понимаю, что предлагаю.

В распоряжении «Новой газеты» есть письмо заместителя министра топлива и энергетики Крыма Олега Петрова, в котором он излагает основные претензии к Колесникову и работе его компании:

— несоответствие трасс газопроводов проектно-сметной документации;

— занижение пропускной способности газопроводов путем укладки газопроводов с минимальными диаметрами;

— укладка газопровода в одной траншее с водопроводом, использование водопроводных труб при строительстве газопроводов;

— не выдерживается глубина заложения газопровода;

— прокладка полиэтиленовых газопроводов выполняется без устройства песчаного основания с засыпкой каменным грунтом, без контрольного проводника.

— Господин Петров пишет о неких водопроводных трубах, которые я якобы использую. Понимает ли господин Петров, что водопроводные трубы стоят дороже газопроводных? Притом что я строю все за свой счет, у меня по определению не может быть никаких

водопроводных труб. Моя компания никогда их не закупала, — говорит Колесников. — Далее: мы якобы не делаем песчаное основание. Это правда: вместо него мы роторным экскаватором делаем траншею, выброшенный грунт пропускаем через сито, и в итоге получается практически тот же песок. Десять сантиметров этого переработанного грунта мы кладем под трубу, десять — на трубу. Вот и основание. Справедливости ради, песок почти никто не использует: такова практика. Что касается прокладки труб «минимального диаметра», то спешу сообщить, что полиэтиленовые трубы увеличивают свой диаметр при использовании. Поймите правильно: моя компания занимается не только прокладкой газопроводов. В итоге мы же эти газопроводы и эксплуатируем. Никакого интереса все время устранять аварийные ситуации у меня нет. Я был готов газифицировать Крым за 2 млрд рублей. Своих. Просто это не коррупционный проект.

Иван ЖИЛИН,
«Новая»

официально

В правительстве Крыма проводимую национализацию считают законной. В ответе на запрос «Новой газеты» замминистра имущественных отношений республики Галина Москвина сообщила:

«В соответствии с Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 17.03.2014 № 1745-6/14 «О независимости Крыма» определено, что все учреждения, предприятия и иные организации, учрежденные Украиной или с ее участием на территории Крыма, становящиеся учреждениями, предприятиями и иными организациями, учрежденными Республикой Крым. Кроме того, государственная собственность Украины, находящаяся на день принятия вышеуказанного Постановления на территории Республики Крым, является государственной собственностью Республики Крым. Также собственность профсоюзных и иных общественных организаций Украины, находящаяся на день принятия Постановления на территории Республики Крым, является собственностью подразделений соответствующих организаций, находящихся в Республике Крым, а если таковых не имеется — государственной собственностью Республики Крым».

Замминистра также отметила, что реестра «национализированных» объектов республика не ведет.

В ближайших выпусках «Новой» мы расскажем:

- Как живут крымчане между дачами Владимира Путина, Дмитрия Медведева и санаторием ФСБ.
- Как у жителей полуострова отбирают выданную при Украине землю
- Кто стал настоящим «хозяином Крыма»

смотрите, как

«ЗОНА СМЕРТИ» ОТСТУПАЕТ

Настоящих автомобильных пробок в Токио уже давно не бывает, но 11 марта я все же умудрился угодить в затор на трассе вдоль императорского дворца. Его создали разбегавшиеся от Национального театра лимузины с высокопоставленными гостями и тяжелые машины мобильной полиции. Стоявшие в недолгой пробке водители не роптали: они знали, что в этом здании только что завершилась поминальная церемония по случаю самой страшной трагедии, потрясшей Японию после Второй мировой войны.

В Национальном театре были премьер-министр и члены правительства, император Нарухито и императрица Митико. Минута молчания началась в 14.46. Именно тогда 11 марта 2011 года, ровно 10 лет назад, содрогнулось океанское дно в 70 километрах от северо-восточного побережья главного острова страны Хонсю. Самое мощное в истории Японии землетрясение магнитудой 9 баллов вызвало разрушительные волны — цунами и потрясшую весь мир аварию на АЭС «Фукусима-1».

Когда исчезают страхи

В Японии на упаковках с овощами, фруктами и прочей снедью обязательно нужно указывать место, где все это произведено. Долгие годы я замечал, как в магазинах люди опасливо откладывали пакеты с провизией, если на этикетках замечали два иероглифа — «Фуку-сима».

Но время берет свое: проведенный в минувшем феврале опрос общественного мнения показал, что сейчас только 8 процентов японцев испытывают сомнения при покупке продовольствия из этой префектуры, где в марте 2011 года произошло радиоактивное заражение обширных районов.

Число тех, кто опасается приобретать продукцию Фукусимы, постоянно сокращается и сейчас впервые упало ниже отметки в 10 процентов. Организовавшие опрос эксперты японского государственного Управления по делам потребителей уверены, что люди все меньше боятся последствий атомной аварии, они верят, что радиационная опасность ушла. Более 90 процентов участников проведенного на этой неделе газетой «Иомиури» общенационального социологического исследования согласились, что острота шока от трагедии десятилетней давности значительно уменьшилась.

Смерть по телевизору

Но тогда, 11 марта 2011 года, мы были, мягко говоря, потрясены происходившим. Мощное землетрясение заставило выбежать из токийского здания нашего корпункта, где с полок падали книги и посуда. Земля под ногами плыла, как палуба катера в штормовую погоду. А в засыпанном сбитой штукатуркой офисе, куда мы вскоре вернулись, телевизор стал показывать в прямом эфире невероятное: гибель целых районов северо-востока Японии.

Высококачественные камеры бесстрастно фиксировали с вертолетов наступление волн цунами, которые на глазах у ошеломленных зрителей поглощали города и вези, сметали мосты и эстакады скоростных дорог, откуда в кишащую обломками воду падали автомобили. То здесь, то там вспыхивали взрывы — это цунами уничтожало очередную бензоколонку. Тогда наступавшую волну-убийцу заливали плававшее топливо, и такие пожары на воде создавали ощущение конца света.

Цунами высотой более 40 метров смели целые города, в списке погибших и пропавших без вести сейчас значатся более 18 тысяч человек. Но очень скоро в те мартовские дни пришла и другая беда — «Фукусима». Цунами вывело на АЭС из строя системы энергоснабжения и охлаждения, в трех реакторах расплавилось ядерное топливо и прожгло защитные

По территории АЭС
«Фукусима» теперь
можно гулять
без защитного
комбинезона

Yuichi YAMAZAKI / Getty Images

корпуса установок. Катастрофу мы опять наблюдали в прямом телеэфире: у нас на глазах, например, взрыв водорода разнес энергоблок станции, выбросив в атмосферу невероятное облако смертоносной пыли.

Радиация ушла

Я отлично помню невероятно опустевший Токио весной 2011 года, когда мы прятались от радиоактивных дождей, отмечали концентрацию изотопов цезия и йода в водопроводной воде и особо тщательно следили за направлением ветра. Аварийная АЭС находится всего в 250 километрах от города, и хороший воздушный поток мог принести к нам невероятное количество смертельно опасной гадости из трех пробитых реакторов. Но этого не случилось. Японии опять помогли ее боги, и главный массив радиоактивных частиц ушел на восток, в сторону далекой Америки, бесследно растворившись в необозримой массе Тихого океана.

Но чудес все же не бывает: после аварии зараженными в той или иной степени были признаны районы общей площадью 1150 кв. км. Катастрофа накрыла, в частности, 12 городков и поселков — маленьких и никому не известных. Фукусима вообще была краем сельским, лесистым и экологически чистым; я туда наезжал иногда по схеме «на выходные плюс отгул», там было очень здорово совершать пешие походы. Но теперь это все в прошлом.

Населению сразу после аварии было приказано или рекомендовано покинуть зону радиационного риска. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) неоднократно заявляло, что именно быстрота эвакуации стала важным фактором нулевого количества жертв. В разгар операции было вывезено около 165 тысяч человек,

которые, конечно, хлебнули лиха, но от радиации никто не погиб. Хотя немало людей, особенно пожилых, в последующие годы скончались от обострения хронических болезней, от нервного шока и испытаний новой жизнью. Идут судебные процессы, назначаются компенсации. В 2018 году, например, суд обязал владельца «Фукусимы-1» выплатить приличные деньги семье 100-летнего старика, который повесился на следующий день после уведомления о том, что его поселок полностью выселяется. «Я прожил тут всю жизнь, куда я поеду», — говорил он всем за день до самоубийства. Компания обжаловать приговор не стала.

С онкологией — в норме

За прошедшие 10 лет на восстановление пострадавших от цунами районов и зоны эвакуации в Фукусиме было потрачено более 288 миллиардов долларов. В 2018 году была завершена дезактивация основной части зараженных участков в районе АЭС. Туда стали возвращаться люди.

Специализированный комитет ООН к 10-й годовщине катастрофы опубликовал доклад, в котором заявил, что авария на АЭС «Фукусима-1» не оказала и, видимо, уже не окажет воздействия на здоровье японцев. Ситуация с онкологическими заболеваниями остается в норме, всплеска не отмечено, опасность миновала.

На площади в 90 с лишним процентов самой АЭС «Фукусима-1» сейчас, после тотальной дезактивации, можно ходить без защитного комбинезона. Проблема локализована, но до победы далеко: в недрах трех энергоблоков еще лежит раскаленное ядерное топливо, которое 10 лет назад прожгло корпуса реакторов. О методах его извлечения еще идут дебаты, технологий такого рода человечество пока не имеет.

Что делать с очищенной водой?

Топливо непрерывно заливают водой, которая вытекает из брешей, подвергается дезактивации и перекачивается в цистерны. Их скопилось уже более тысячи. Общий объем хранящейся там очищенной воды превысил 1,15 млн кубометров. Эксперты уверяют, что ее можно без угрозы для экологии слить в океан, но правительство опасается негативной реакции населения и соседних стран. Ну а на полный демонтаж злополучной атомной станции отводят полвека.

Кстати, в префектуре Фукусима при общем завершении массивной дезактивации и продолжении работ по дальнейшей тонкой зачистке была в неприкосновенности оставлена «зона смерти» площадью 369 кв. км. Это район особой радиационной опасности, куда возвращаться пока нельзя. Район оцеплен, он зарос дикой зеленью, а отряды охотников в защитных костюмах без особого шума отстреливают на его границах расплодившихся там кабанов и одичавших собак.

Но и «зона смерти» сокращается: в прошлом году там открыли для посещения часть эвакуированного городка площадью 240 гектаров. На этой неделе людям разрешили приезжать еще на один участок выселенного поселка размером в 360 гектаров. Эвакуированные могут теперь осмотреть там свои дома, брошенные 10 лет назад. Оставаться на ночь пока запрещено, хотя власти обещают в ближайшее время сделать эти участки полностью безопасными. Впрочем, едва ли кто-то из эвакуированных захочет вернуться в бывшую «зону смерти».

Василий ГОЛОВНИН —
специально для «Новой»
Токио

В мае прошлого года в Норильске лопнул резервуар ТЭЦ. В реки из него вытекло больше 21 тысячи тонн дизельного топлива. Года не проходит, как в городе рушатся конструкции Норильской обогатительной фабрики (НОФ). Трое рабочих погибли под ее обломками, пятеро получили тяжелые травмы. В эти же дни затапливает крупнейшие рудники «Октябрьский» и «Таймырский». Насосы встают, не справляясь с водопритокком. Все эти объекты комбината — собственность «Норникеля» и его дочерних предприятий. Работникам на производстве с прессой общаться не желают, ссылаясь на то, что им запретили это делать. Имена погибших не разглашают. Тех, кто был в момент трагедии на смене, дергают на допросы в Следственный комитет. Повторяют: главное — «чтобы информация не попала на материк». Спецкоры «Новой» рассказывают, что происходит в Норильске спустя почти год после экологической катастрофы.

I. Норильская обогатительная фабрика. Обрушение

Бригады смертников

...Около четырех утра, 20 февраля. На Норильской обогатительной фабрике в это время трудятся рабочие с «Норильскникельремонта», которых специально командировали на этот объект. Проводят ремонт аварийных конструкций предприятия. Была ли фабрика с момента постройки в 1948 году капитально отремонтирована хотя бы раз, точно неизвестно, но о том, что там страшно находиться, рабочие говорили еще 20 лет назад.

За несколько минут рухнет пешеходная галерея, а за ней сложатся транспортная галерея, лифтовая шахта, здание пункта перегрузки руды. Под обломками найдут троих погибших, пятерых отправят в больницу — из-под груды металла людей извлекут спасатели. Через день город объявит траур. Но имен людей не назовут. «Норникель» ответит, что все из-за закона о защите персональных данных. В обсуждении аварии в группе «Норильчане» в «Фейсбуке» напишут:

— Организации эти как «перекати-поле», сегодня бригада рабочих работает на Медном (*Медный завод. — Ред.*), а завтра их вдруг перебрасывают на Надежду (*Надеждинский металлургический завод. — Ред.*), а послезавтра в Талнах (*район Норильска, где расположены рудники. — Ред.*). Поэтому оборудования, технологий толком никто не знает и не понимает. Это просто невозможно сделать так, наскоком. Инструментов, материалов для ремонтов нет. Это «дикие дивизии», отсюда они и становятся смертниками, так как никому толком не нужны, их никто не знает, они — «призраки».

Семьям неназванных людей пообещали выплатить компенсации.

Буквы вместо людей

В минус 40 в Норильске ощущение, будто дышишь густым туманом, — и это очень тяжело. Трубы везде: на поверхности и под землей. Вокруг все дымится, видимость из-за этого нулевая. Ресницы через пару минут белеют. А когда тихо и нет ветра, снежная дымка делает воздух похожим на мглу — человека видно, только когда до него остается метра четыре.

С крыльца корпуса фабрики, где рабочие переодеваются перед сменой, вереницей выглядывают слесари, электрики, монтажники, крановщики. Натягивают шапки почти на глаза и группками ютятся у автобусной остановки. Грузный мужчина обтирает почерневшие крепкие руки. Выбирает из кошелька мелочь на билет. Поднимает глаза, закуривает. Морщится от стягивающего кожу мороза.

— Толком из наших никто ничего не знает. Знаем, что люди погибли. Но кто это был... У нас бумага вышла, повесили на первом этаже, там буквы стоят.

Спрашиваю:

— Просто буквы вместо имен людей?

— Да, одна буква. Фамилий нет.

— Что, это настолько секретно?

— Да вряд ли. Если бы это было секретно — по нашему телевидению бы не передавали, — отмахивается и отходит. — Все уставшее, надо все менять...

Над нами и рабочими на Медвежьей горе выглядывает то, что осталось от здания пункта перегрузки руды. Гора обломков сейчас выглядит так, будто что-то взорвалось и стены разлетелись на доски. Одинок на фоне разрухи возвышается цех крупного дробления. Из-под сугробов выглядывают бруссы — деревянные шпалы, в стороны завалены старые коммуникации, земля под снежным настом плотно покрыта железным мусором.

Молодые парни одновременно гудят и протягивают: «О-о-о, ну нет, здесь монополист кое-кто. Это вы с ним разговаривайте». Пожилой мужчина под козырьком остановки, как только слышит вопрос про обрушение, прячет

глаза, отворачивается и скрывается в приехавшем автобусе. Так происходит еще не меньше десяти раз. Фраза, которую мы чаще других слышали за эти дни в Норильске:

— Вы хотите, чтобы меня уволили с работы.

«Ты знаешь, туда нельзя посылать людей: их убьет»

В январе 2009 года в дробильном цехе фабрики погиб электрогазосварщик Вячеслав Коротков. Ремонтники выполняли работы на конусной дробилке и, как писал «Таймырский телеграф», воспользовались неинвентарными лесами. Работы проводились над конвейером, который был включен. Леса сло-

мались от сильной вибрации. Вячеслав Коротков упал на работающий конвейер, и его затянуло под разгрузочную течку дробилки.

Александр Головнич проработал на фабрике почти восемь лет. На его памяти рабочих часто вынуждали нарушать технику безопасности. Он ушел с комбината и уехал из Норильска, когда уже не выдержал морально: «Если ты знаешь, что туда нельзя посылать людей, потому что их убьет, и ты об этом говоришь два дня, а потом тебя отправляют на выходной и все-таки ставят этого человека и его убивает — как вы думаете, есть вариант не уйти?»

Рассказы Головнича о работе на фабрике вызывают оторопь: «Иной раз слазишь под конвейером, а над тобой все крутится. Или лазишь дробилку очищать работающую. Много нюансов, которые могут убить в любой момент. И тебя же принудительно заставят это делать. Потому что всегда так было, скажешь

«НОРНИКЕЛЯ»

В Норильске из крупных сетевых продуктовых магазинов лишь один — «Посолнух». Косвенно он также относится к «Норникелю»

— уволят, не дадут тебе работать. А если уволят — куда ты устроишься? Ты здесь уволишься, тебя в другом месте на комбинате просто не возьмут. Там закрытая система».

— «Норникель» работу дает, еду покупаешь в «Подсолнухе» (один из самых популярных супермаркетов в городе. — Ред.), принадлежащем «Норникелю», хочешь в отпуск — летишь их самолетами, «Нордстаром» (NordStar — авиакомпания, входящая в группу компаний ПАО «ГМК «Норникель»). — Ред.), — говорит Александр Головнич. — Получается такой круговорот: ты зарабатываешь деньги и приносишь их им же. Замкнутый круг. Ты заработал — им же принес.

Никто не будет митинговать, потому что тебя просто выкинут на улицу и ты сдохнешь на морозе. Был разлив топлива — через три дня только рассказали об этом, а тут всего лишь какие-то три ба-

НИКТО НЕ БУДЕТ МИТИНГОВАТЬ, ПОТОМУ ЧТО ТЕБЯ ПРОСТО ВЫКИНУТ НА УЛИЦУ И ТЫ СДОХНЕШЬ НА МОРОЗЕ

трака... Сейчас будут все скрывать, чтобы сделать виноватыми пятерых человек, — добавляет он.

Александр Федченко родился, вырос в Норильске, попал на фабрику в 1995 году, пять лет работал в цехе дробления руды. В 2014-м смог перевезти семью на материк. «Каждый норильчанин мечтает уехать из Норильска, — говорит Федченко. — Я добивался этого не один год, все подготавливал. И как я могу

пожалеть? Я переехал жить в Москву, у меня здесь работа, зарплата выше в два раза».

Федченко каждый день ходил по галерее, ездил в раскачивающемся лифте: «Страшно было ездить, его еще тогда пошатывало, много народу старалось не набиваться. В цехе крупного дробления еще при мне крыша частично обвалилась, кровля рухнула от старости, но без пострадавших. Лестница там была одна, на самый верх ведет, по ней идешь зимой — снег лежит, его через дыры задувает».

— Печально, что ребята работают на таком оборудовании, зарабатывают деньги для хозяина какого-то, а их просто не ценят. Причем не ценят где-то наверху, потому что руководство понимает этих людей, они бы, может, рады что-то сделать, но им просто не дают возможности. Начальство, которое сейчас работает, — я знаю, что они довольно честные и неплохие люди, они не

будут рвать себе на карман, и жаль, что некоторые из них пострадают, — рассказывает Федченко. — Сейчас ерзают, всех начальников смен дернули с дробильного цеха. Ребята пишут мне: того, этого утащили на допрос. Всю документацию Следственный комитет забрал. Дело же резонансное. Все-таки, может, дележка идет наверху, может, делят комбинат. Мы же не знаем. Но в любом случае... Страдают рабочие.

Арестованы главный инженер управления предприятия Илья Ананко, начальник отдела по технадзору Константин Василенко. Директор фабрики Александр Цымбал и начальник дробильного цеха Денис Курбатов — под домашним арестом. Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, которое повлекло смерть по неосторожности двух или более лиц (ч. 3 ст. 216 УК). По этому обвинению грозит до семи лет тюрьмы.

Нет пострадавших — не было ничего

С действующими работниками комбината говорим только на условиях анонимности. Тем не менее некоторые сначала соглашаются, а потом перестают отвечать на звонки. Работая на комбинат, люди зажаты обязательствами: обеспечением семьи, оплатой квартиры, кредитами. «Норникель» — ведущий работодатель в городе: «Работа стабильная, гарантии эти социальные, — рассказывает нынешний работник фабрики. — Они же подкупают путевками дешевыми, санаториями «Заполярье», «Белокуриха». Программа квартирная есть, но там надо 10 лет отработать, чтобы квартиру получить».

Михаил (имя изменено по просьбе героя. — Ред.) пришел на фабрику в конце 90-х годов. Говорит, что сейчас поработает до конца года, а потом будет увольняться, за ним пойдет еще несколько коллег: «Все разваливается. Никто не верит, что поменяется что-то. Главное, чтобы не было хуже. Люди забытые, они боятся начальства, ДБ (департамент безопасности «Норникеля». — Ред.), мне боятся нечего, я уже столько проработал».

Прошло только несколько месяцев, как Михаил устроился на фабрику, и в его смену снег обрушил крышу. Тогда оперативно пригнали рабочих, поставили новые перекрытия. Говорит, что всегда так было — «не по-человечески»:

— С рудника «Заполярный» у нас идет сжатый воздух, мы работаем на сжатом воздухе, и стояла у нас с ним бочка воздушная. Когда я еще замещал мастера, у всех спрашивал, у начальства: «Где документы на эту бочку?» Эта бочка должна раз в год проходить освидетельствование на толщину стенок. Этого ничего не производилось, и в один прекрасный момент ночью она взорвалась. Хорошо никого рядом не было. Через два часа приехало очень много начальства, привезли подрядчиков, разрежали — вычистили, вывезли мусор, и как бы ничего не было. А до этого днем мастер заставлял рабочих эту бочку обивать, чтобы ее покрасить. Когда я об этом узнал, у меня аж мурашки по всему телу пошли. Не дай бог кто рядом бы был. А до этого там комиссия московская смотрела ходила, народ там постоянно ходит. Но нет пострадавших — не было ничего.

Да, конечно, я боюсь сейчас выходить на работу. Три года назад я приехал с отпуска, мне надо было идти на определенную точку работать. Сверху этого места стояла огромная емкость типа бассейна с пульпой, а состояние конструкции очень плачевное — она вся гнилая. Я не раз обращал внимание начальства — они просто берут и красят. Всю конструкцию покрасили, как будто это все новенькое и красивенькое. Был такой момент, что я стою, смотрю на эту бочку и понимаю, что если я туда пойду под нее работать, она в любой момент может сложиться. — Михаил молчит и продолжает. — А потом пересилил себя, посидел немножко и быстренько пошел сделал.

Окончание материала
Татьяны ВАСИЛЬЧУК
и Виктории ОДИССОНОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 16-17 ⇨

ПЕРИОД РАСПАДА

II. Рудники. Затопление

Безнаказанность порождает вседозволенность

Горы Талнаха в белой пелене снега, как и поля, над которыми возвышаются шахтные стволы рудников, предназначенные для спуска и подъема людей. Под землей — целый город. Огромная система шахт. Сейчас они утопают в воде.

Крупнейшие рудники «Октябрьский» и «Таймырский», связанные между собой, затопило еще 12 февраля. Два этих рудника, на которых ведется добыча целого ряда цветных металлов, приносят «Норникелю» около половины годовой выручки.

В социальных сетях стали появляться видео подтоплений на рудниках — подтоплений, которые были больше похожи на подземные водопады. Однако в «Норникеле» сказали, что речь идет о естественных грунтовых водах, которые «всегда» присутствуют при горных работах: «При производстве горнопроходческих работ было зафиксировано поступление естественных грунтовых вод в горной выработке рудника «Октябрьский» на горизонте —350 м».

Работу рудников остановили 24 февраля. Насосы встали. А затем появился приказ: «В последнее время в связи со сложной производственной ситуацией как на рудниках, так и в НПр (Норильский промышленный район. — Ред.) значительно увеличилось количество фото- и видеосюжетов в соцсетях. <...> Безнаказанность порождает вседозволенность», — эти слова выделены жирным шрифтом в письме, внизу которого стоит фамилия заместителя директора департамента горного производства по безопасности и режиму — Станислава Дудника.

Несколько работников комбината подтвердили нам, что их уже ознакомили с приказом. В нем есть такие пункты: 1. На рудниках определить местонахождение личных сотовых телефонов. 2. При выявлении личного телефона у работника — привлекать его к дисциплинарной ответственности и рассматривать вопрос об увольнении. 3. Провести профилактико-предупредительные беседы с работниками.

Комментарии по ситуации на рудниках в СМИ давал первый вице-президент компании Сергей Дяченко, работающий в «Норникеле» с 2013 года. Он рассказывал, что ведутся активные работы по возведению перемычки, чтобы остановить

дальнейшее поступление воды. 1 марта Дяченко покинул свой пост. Его должность — упряднена.

За нас все решили

Сергей (имя изменено по просьбе героя. — Ред.) несколько лет работал на НОФ, в том самом разрушившемся цехе, а затем устроился на рудник «Таймырский».

— Знаете, у меня отец 35 лет проработал на руднике, и таких горных вод он ни разу не видел. Никто же за 35 лет не делал таких вещей, чтобы утонули два рудника. Да, рудник «Маяк» тонул, но его восстановили, тогда на месяц отдали работников к нам. Но «Маяк» такой маленький рудник, а «Таймырский» и «Октябрьский» — самые мощные по добыче руды.

Сергей рассказывает, что известно ему о произошедшем на рудниках:

— Маркшейдеры (горные инженеры. — Ред.) получили координаты от геологов, где есть руда. По каждому участку есть план буровзрывных работ, и одна из маркшейдеров передала информацию, забыв отметить озеро. Там озеро Ергалах, а под ним еще одно. На буровзрывных работах озеро не увидели, поэтому решили бурить вверх.

Работники утверждают, что их все равно заставляли выходить на рудники даже после приостановки производства.

У МЕНЯ ОТЕЦ 35 ЛЕТ ПРОРАБОТАЛ НА РУДНИКЕ, И ТАКИХ ГОРНЫХ ВОД ОН НИ РАЗУ НЕ ВИДЕЛ. ЗА ЭТО ВРЕМЯ НИКТО НЕ ДЕЛАЛ ТАКИХ ВЕЩЕЙ, ЧТОБЫ УТОНУЛИ ДВА РУДНИКА

Некоторые взяли больничный. Тем, кто вышел на смену, приходилось сидеть в каптерках, где без света, лишь с налобными фонариками, нужно было охранять установленные перемычки.

По зарплатам за этот период ситуация следующая: на Таймырском руднике работникам сказали, что ближайшее время они будут получать по минимуму — около 50 тысяч. Вместо их обычной и так невысокой зарплаты для севера в 70–80 тысяч. «Никто не бастует, потому что у людей по четыре кредита, школы, садик, — рассказывает работник Таймырского рудника.

(третья степень) — его изменили на класс 3, подкласс 3.2. Это отменяет ряд льгот.

По словам рабочих, 84 дня отпуска заменили на 53, отменили карты лечебно-профилактического питания (ЛПП). «Рудник начисляет деньги, на эти деньги покупается молоко, — рассказывает жена одного из рабочих. — У нас ребенок маленький, молоко пьет, поэтому для нас это хорошая помощь».

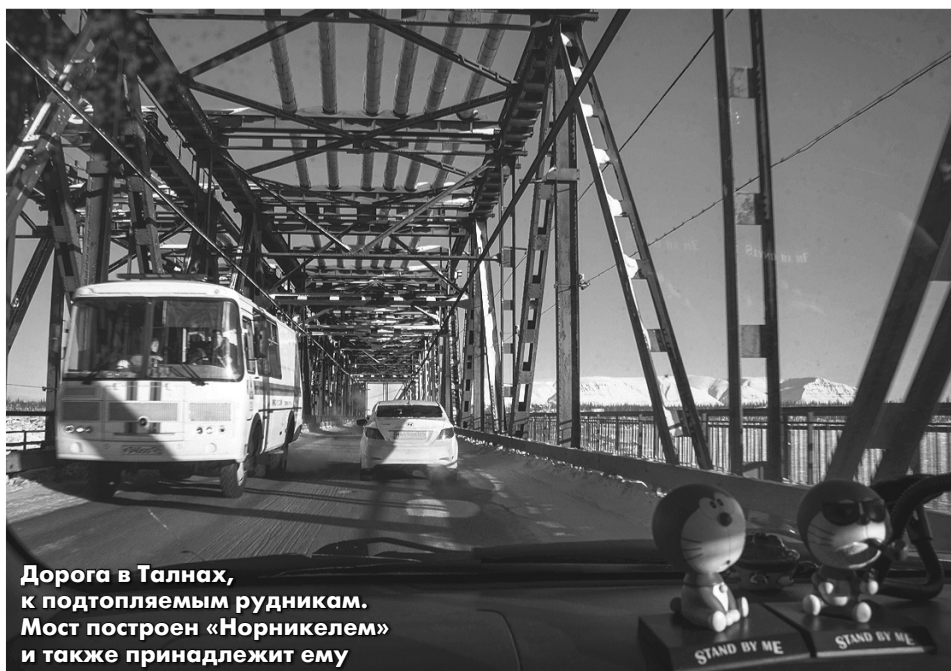
— За нас все решили. В феврале еще у нас была проверка: со мной в машине сидел человек, который оценивал мою работу и сказал, что у меня нет вибраций при работе, — вспоминает Сергей. — Хотя у меня колено, плечо болит — все-таки почти десять лет в шахте. Якобы при «Норникеле» есть институт, который каждые пять лет мониторит вредные условия труда, пять лет назад оборудование показало превышение аммиака, оксида серы. А в этом году оборудование якобы показало, что все в идеальном состоянии, что в забоях идеальная температура. Но еще до подтопления я выносил человека, которому

— У нас люди молчат и работают. Вам 30 тысяч будут платить, вы будете молчать и работать, гробить свое здоровье дальше.

Кроме приказа о запрете публиковать фото и видео с производства, как рассказывают шахтеры, вышел еще один документ — о внесении изменений в трудовой договор. 20 февраля на Таймырском руднике прошло собрание, где рабочим объявили, что им нужно подписать договор, датированный еще 4 февраля, — об изменении «вредности на производстве». Раньше у рабочих в договоре был прописан третий класс вредных условий труда

Въезд на территорию рудника «Октябрьский»

Дорога в Талнах, к подтопленным рудникам. Мост построен «Норникелем» и также принадлежит ему

«НОРНИКЕЛЯ»

стало там плохо. Главный инженер по технике безопасности нам сказал: «Вы все придумываете». Хотя мы говорили ему, что у нас даже техника глохнет от жары. Говорят: «Отказывайтесь от работы там». А когда отказываемся — целая комиссия создается, и крайними делают тех, кто отказывается. Ребята, закрыв глаза, идут, а то уволят. У нас один человек сказал: «Я хотел, чтобы мой сын пришел работать на рудник, а с такими льготами он не захочет работать». Наш начальник охраны труда и промышленной безопасности рудника ему ответил: «Ну, значит, не устраивайте сюда своего ребенка».

Я встал и сказал: «Вы убираете льготы — взрывники перестанут работать, машинисты перестанут отгружать, добыча руды снизится, у вас все встанет, весь комбинат встанет». Мне сказали: «Еще пара таких фраз — и тебя уволят». Но мне не страшно, у меня подземный стаж отработан. Знаете, за что я больше всего переживаю? У меня в подчинении парни молодые, которые только устроились, они должны кормить семьи. Раньше сюда приезжали для того, чтобы заработать на безбедную старость, а сейчас наоборот — отсюда все начали бежать, — заключает он. — Когда я начинал работать в «Норникеле» десять лет назад, у нас, когда что-то происходило, создавалась комиссия, проводилось расследование... А лет пять назад ввели динамическую оценку рисков (ДОР). Порезал палец — не соблюдал ДОР. Упал закол на тебя — не соблюдал ДОР. Сам виноват.

Разговор заходит о технике, и Сергей выдыхает, молчит сначала, а потом говорит: «Вы знаете, когда приезжаете вы, журналисты, у нас так все идеально — у нас есть специальная техника, которая в гараже стоит для таких показательных выступлений, вот ее вывозят. Все в плохом состоянии, вы не поверите, у нас гараж падает, где техника стоит. Я там прохожу, начальнику говорю: «Ты знаешь, что в какой-то момент там убьет кого-то?» Они все это знают, они не знают, что с этим делать. Потанин (Владимир Потанин — глава «Норникеля». — Ред.), понятное дело, деньги выделяет, но все воруют. Это не тот

«Норникель», в который я устраивался десять лет назад. Сейчас комбинат настроен только на то, чтобы выдавать Потанину отчет по выработкам».

В тот день, когда он погиб, сыну 12 лет исполнилось

Все это происходило на комбинате и раньше: и аварии, и смертельные случаи на производстве, когда трагедию списывали на «сам виноват — не соблюдал технику безопасности». Но вот три года назад в Норильске появился стабильный интернет. Люди стали обсуждать происходящее в соцсетях, а после аварии на ТЭЦ летом прошлого года все запреты и происшествия на предприятиях воспринимаются более болезненно.

Таймырский рудник был открыт в 1982 году. Сергей, как и некоторые его коллеги, ездил на погрузочно-доставочной машине 1975 года выпуска. «Я ее называю «велоси-

пед». Там нет окон. Она вся на проволочках каких-то, на заклепках. Когда я прошу начальника поменять ремень генератора на машине, он мне говорит: «Ты знаешь, таких ремней уже в производстве нет». А взрывники бедные, которым уже давно обещали, что они будут мешки грузить с помощью техники, а не сами, — отродясь они ее не видели».

— У нас был смертельный случай год назад, Антон Галкин, я его знал, погиб — машинист электровоза, влетел на нем в стену, он семь лет на руднике проработал. Потому что все эти ВШТ (внутришахтный транспорт. — Ред.), все эти рельсы и остальная техника еще при Петре Первом строились... — Сергеем тяжело говорить. — В тот день, когда он погиб, у него сыну 12 лет исполнилось. Это был его день рождения.

Нет органа, который рубился бы за людей

Руслан Абдуллаев

— На деле люди в заложниках: не все могут правильно отказаться от опасной работы, их все равно будут гнать на объекты, это психологическое давление, — говорит **Руслан Абдуллаев**, адвокат и лидер организации «Мой дом», сейчас к нему уже обратились работники фабрики, которых вызывают в Следственный комитет. — Все это в силу того, что они закрепитованы, имеют ипотечные обязательства. У нас есть примеры, когда люди начинают давать отпор, к нам обращаются, но их все равно увольняют: создают невыносимые условия и они пишут по собственному. Объективности ради надо сказать, что «Норникель» — наилучший работодатель на территории, как бы то ни

было. В силу того, что он единственный крупнейший и богатейший. Достоин платит зарплату, предоставляет социальные меры поддержки. Норильск — это островок экономической безопасности, работа здесь будет всегда. Единственное, думаю, люди благодарны за рабочие места. Но все равно этого недостаточно. Это не те деньги за тот вред здоровью, который люди приобретают.

— Позиция работника понятна, он идет зарабатывать деньги и принимает эти условия, ничего не может с ними сделать. Но люди, которые идут на руководящие посты, они же видят состояние предприятия и какую ответственность берут на себя? — задаю я вопрос.

— Ответственность только сейчас наступила. Люди гибли и раньше, но ответственность не наступала. А сейчас в силу того, что приковано такое внимание к территории, есть реакция правоохранительных органов. Прокуратура внезапно вспомнила, что у нее есть полномочия, и сейчас говорится, что надо проверить деятельность надзорных органов, которые проверяли эти опасные промышленные объекты. Ростехнадзор целиком и полностью под «Норникелем» сидит. Соответственно, проводить какие-то надзорные мероприятия — таких дураков надо еще поискать. Ну а если работник скажет: «Нет, я не буду работать в таких условиях, приведите в соответствие», его быстро пнут и других приведут, которые менее прихотливы к условиям труда.

Абдуллаев рассказывает, как он защищает людей, которые уже после увольнения не могут получить справку о наличии профессионального заболевания, инвалидности: «Доказать надо. Ты верблюд, тебе еще доказать надо, что у тебя два горба образовались. Есть заключение, но даже при наличии документов умудряются выкручиваться».

— Год назад арестовали врача профпатолога, который якобы за взятки делал профзаболевания. Да, эта проблема тоже существовала на территории, и она дискредитировала всех остальных, которые имели настоящие заболевания. Государство надо как-то сориентировать на решение этих проблем. Люди к нам обращаются, потом вынуждены нести дополнительные расходы. Мы пытаемся в публично-правовом плане эту тему раскрывать, но нет ни одного государственного органа, который бы рубился за человека.

«Норникель» прислал ответы на наш запрос. Мы спросили о причинах аварии на фабрике.

— В связи с трагическим инцидентом компания проводит служебное расследование. Также расследование ведет ряд правоохранительных органов. До окончания расследования говорить о причинах случившегося преждевременно.

Мы спросили, действительно ли работникам комбината, в частности работникам фабрики и рудников, запретили общаться с прессой под угрозой увольнения. И если да, то чем продиктованы подобные меры.

— В соответствии с внутренними правилами «Норникеля», право общаться с представителями СМИ по темам, связанным с компанией, делегировано департаменту общественных связей, а также руководителям в рамках их служебных полномочий. <...> Условия труда для сотрудников регламентируются трудовым законодательством, а также внутренними документами компании. Никаких дополнительных требований не вводилось.

10 марта «Норникель» выплатил 146 миллионов рублей штрафа за ущерб окружающей среде после аварии прошлого года.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
Фото **Виктория ОДИССОНОВА,**
«Новая»

Галерея на предприятии «Норникеля» в Талнахе. Обрушение подобной галереи и произошло на НОФ

«Эшелон на Самарканд» был представлен неделю назад. За это время книгу успели обвинить в очернении прошлого, а также в его обелении. Эти упреки не стали для меня сюрпризом: такая же ситуация сложилась и с дебютным романом «Зулейха открывает глаза». Сюрпризом стало еще одно, третье обвинение: в недобросовестной работе с источниками.

Я — добросовестный исследователь. Приглашаю всех, кому интересно глубже разобраться в романе, ознакомиться с расширенными комментариями к нему. И убедиться, что в «Эшелоне на Самарканд» много правды.

Это изнанка творческой работы. Это верхушка айсберга под названием «изучение материала». В этих комментариях я ссылаюсь на источники, которые с благодарностью упомянуты на последних страницах книги «Эшелон на Самарканд».

С уважением,
Гузель Яхина

«Я —

ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ»

Утверждает знаменитая писательница, обвиненная в плагиате, и предлагает расширенный комментарий к своему роману «Эшелон на Самарканд»

Расширенные комментарии к роману «Эшелон на Самарканд»

Стр. 11. «Доставить из Казани до Самарканда». — Информация об эвакуационных поездах из Поволжья в Самарканд встречается в книге «Рассказы беспризорных» под редакцией А. Гринберг (1925) на стр. 18, а также в газетах тех лет.

Стр. 16. «...отчего же дети лежат снаружи приемника, а не внутри?» — Информация из Национального архива Республики Татарстан: документ от 30.05.1924 описывает ситуацию, когда дети сами стучатся в эвакуприемник, по 20–25 человек в день, но их не принимают, так как приемник забит. В это время эвакуприемник находится в Дворянском собрании.

Стр. 21. «Не впервой нам было собачатину лопать...» — Ситуации употребления в пищу собачьего мяса встречаются в разных источниках. К примеру, в сборнике архивных документов «Голод в СССР» есть описание, как голодающие подбирают на свалке навоза дохлых собак — чтобы съесть.

Стр. 21. «Эх, говорю ей, сестрица, больно важно вы едите, ну прямо как Ленин...» — Реплика взята из книги «Рассказы беспризорных» под ред. А. Гринберг (1925), со стр.58.

Стр. 23. «Вы же сами видите, в каких мы условиях!» — Жалобы заведующей Шапиро о бедственном положении эвакуприемника основаны на документах из Национального архива Республики Татарстан о детских домах (1923–1926 годы).

Стр. 18–34. Детали жизни детраспределителя можно прочитать в многочисленных документах Национального архива Республики Татарстан: порядок приема детей, характеристики на детей, расписание дня, ежедневное меню, требования на выдачу продовольствия, списки персонала, организация кружков и детского самоуправления...

Особенно помогли при написании романа акты осмотра эвакуприемника в 1924 году. Численность детей в приемнике тогда составляла 380 человек. Привожу некоторые факты и цитаты из этих актов: «дети в белье, синие, босые, с насекомыми, болячками, чесоткой». С 27.01. по 28.03. не было воды из-за порчи водопровода, и дети ни разу за это время не мылись, их не поили — они ели снег, выламывая окна. «Сами окна забиты железным листом и тряпьем». Дети хором ныли «Дайте хлеба!», «Хотим в баню!». Из общего количества детей 37 находились в палате для больных: малярия, простуда, костный туберкулез. В коридоре — одно на всех ведро для нужды.

Стр. 26. «Рубль в неделю на ребенка — где это видано?» — Данные о выделяемых бюджетах почерпнуты из документов Национального архива Республики Татарстан за 1924 год. Тогда, в соответствии с документами, в Татарстане имелось до 100 000 беспризорных. Татаркомпрот не мог принимать в учреждения новых детей и не мог их содержать (хотя расходы на детей составляли 70% бюджета) — и дети спали под рогожей на улицах. В Казани на содержание ребенка было отпущено всего 4 рубля в месяц (плюс 5 рублей в год на обмундирование), в то время как в других городах — Астрахани, Тамбове, Воронеже, на Урале — от 7 до 25 рублей в месяц, в Москве — 35 рублей.

Стр. 30. «...то младенца-сосунка привезут, то однажды девочку беременную из-под Мамадыша — хоть и тринадцати лет, а все же беременную». — О ранних беременностях оставшихся без надзора детей пишет в книге «Голгофа ребенка» (1924) врач Л.М. Василевский. В частности, описывает случай, как девочка 15 лет сожгла своего новорожденного ребенка, а затем выгребла золу из печки и постирала белье.

Стр. 30. «Слепая, понял он. Просит подаяния на звук». — Такого реального ребенка — опухшего от голода, слепого и просящего милостыню на звук — описывает А.Д. Калинина в мемуарной книге «Десять лет работы по борьбе с беспризорностью» (1926).

Стр. 31. «Сеня-чувашин?.. — За ним гонится стадо вшей...» — Мальчика, который страдал от кошмара — преследующей его огромной вши, — описывает А.Д. Калинина в мемуарной книге «Десять лет работы по борьбе с беспризорностью» (1926).

Стр. 32. «Это были лежачие — те, кто уже прошел через голодные обмороки, голодную горячку и голодный отек и кто голодал долго — не месяцы, а годы, — так что организм не умер от недостатка пищи, а истощился и истончился от постоянной ее скудости. Это были те, кого вряд ли уже можно было спасти». Физиологию голодающего организма подробно описали в «Книге о голоде» (1922) врачи Василевские.

Стр. 36. «Здесь, за белыми стенами древней крепости, жила военная академия...» — Забавную деталь о жизни военной академии нашла в документах Национального архива Республики Татарстан (фонд 3612). Решила не использовать в романе, но здесь привожу: жалоба от председателя Отдела музеев тов. Егерова

о том, что военная академия сбрасывает конский навоз по стенам кремля и этим портит памятник архитектуры.

Стр. 46. «...еще досталось кукурузы немного и ржанных поболтков...» — Слово «поболтки» встречается в списках выдаваемых детским домам продуктов питания, см. документы Национального архива Республики Татарстан; в частности, о детских домах Свяжского кантона за 1921 год (фонд Р-1251).

Стр. 46. «Как не было ни ножей, ни мисок с ложками». — См. там же (фонд Р-1251). В помещениях Макарьевского монастыря открыли временный детдом, где пищу варили в глиняных горшках в несколько приемов, а ложек не было, пальцами ели.

Стр. 47. «...одиннадцать сотрудниц: в три раза меньше, чем требовалось для такого эшелона». — Примерные цифры о количествах социальных работников почерпнуты из документов Национального архива Республики Татарстан (1923–1926 годы). К примеру, в 1923 году в Татдетгородке численность детей составляла 180 человек, а педагогического и обслуживающего персонала — 1,5 человека на 10 детей.

Стр. 61. «...ни марафета, ни кокса, а также антрацита, кикера, муры, нюхары, мела, муки и соды в эшелоне не будет». — О наркомании детей и подростков пишет врач Л.М. Василевский в книге «Голгофа ребенка» (1924), стр.70.

Стр. 64. «Как мать, прошу вас, возьмите у нее мой нож и берегите его!» — И сама ситуация с мальчиком, единственным другом которого был самодельный нож, и фразы, которые мальчик кричит при отъеме ножа, — из книги «Рассказы беспризорных» под ред. А. Гринберг (1925), стр.21.

Стр. 66. «Три фунта наела... А вчера все четыре. А третьего дня все пять фунтов осилила...» — Рассказ о ребенке, который фантазирует о съеденной в большом количестве еде, встречается в книге «Рассказы беспризорных» под ред. А. Гринберг (1925), на стр.19.

Стр. 73. «Даешь войну, граждане!» — Ситуация с выкрикиванием этого лозунга

съел дубовую квашню для теста — но та пахла хлебом». — Описания малосъедобных суррогатов даны по «Книге о голоде» (1922) врачей Василевских. Там же описана и история про поедание деревянной квашни.

Стр. 166. «...воет, на соседней бросается, детей своих съест грозит. Таких запираем отдельно, чтобы безумием своим других не заражали». — В сборнике архивных документов «Голод в СССР» описаны случаи, когда мать публично грозились, что будет с голода резать своих детей. Там же описаны и примеры изолирования в отдельные помещения лиц, впавших в голодный психоз.

Стр. 167. «Он и не злобный вовсе... человек с сердцем. Двух дочек малолетних не мог прокормить — задушил периной, чтобы не мучились». — Этот реальный случай описан в сборнике архивных документов «Голод в СССР».

Стр. 168. «Бейте в набат! — надрывается голос. — Бейте! Бейте!» — На данную сцену меня натолкнуло описание одного из случаев голодного психоза в «Книге о голоде» (1922) врачей Василевских: сошедший с ума от голода человек залез на колокольню и стал звонить в колокол, чтобы ему помогли.

Стр. 171. «...выламывали из мерзлой земли залитые карболом коровьи туши и ели». — Данная деталь взята из сборника архивных документов «Голод в СССР»: в одном из документов рассказывается о голодающих в Калмыкии, которые вырывали из скотомогильников мясо животных, облитых креолином, т.е. карболовым раствором, и варили суп (по-калмыцки — «будан»).

Стр. 173. «В стране мяса не было...» — О том, как сильно сократилось за первые годы советской власти поголовье круп-

Происхождение, особенности, последствия», в 1920 году в Поволжье действовали 67 «своих» продотрядов (1834 человека); а включая «гостей» из Москвы и Петрограда — 518 продотрядов (14 461 человек).

Стр. 193. «Про седьмой амбар, где крыша течет, откуда знаешь?» — Информация о ссыпках, включая и данные о пункте под Урмарами на 1 000 000 пудов, приводится в докторской диссертации В.А. Полякова «Голод в Поволжье. 1919–1925. Происхождение, особенности, последствия».

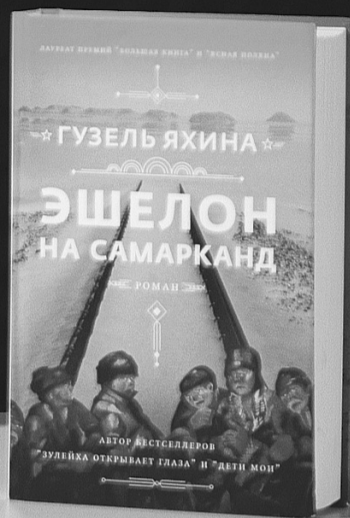
Стр. 197. «...пресловутый излишек, ради которого шли работать на сборный пункт». — Присвоение «излишков» работниками сборных пунктов скота описано в документах сборника «Голод в СССР»: снимали по две шкуры (одну с коровы, другую с нерожденного теленка) и одну забирали себе; забивали на бойне стельную корову или котную овцу, козу, а рожденный в момент смерти плод присваивали; все это — без учета.

Стр. 201. «Дед, это был бабий бунт». — Информация о женских бунтах в 1921–1922 гг. взята из сборника архивных документов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ», том 1: 1918–1922, под ред. А. Береловича.

Стр. 244. «...над повозками были раскинута дубленные коровьи шкуры для защиты от солнца и дождя, и каждая смотрела вперед высоко выставленными рогами, — оттого казалось, что во встречном потоке движутся вместе с людьми и неведомые животные». — Картины «рогатых» повозок рассмотрены в «Книге о голоде» (1922).

Стр. 254. «Я тебе сворочу рыло и скажу, что так и было». — Фраза беспризорника из статьи в «Красной Татарии», подшивка 1926 года.

«Новая»
Влад ДОКШИН

описана в сборнике архивных документов «Голод в СССР»: толпа голодающих пришла к сельсовету и требовала хлеба, а также войны.

Стр. 109. «Для начала выдай молока... Если есть рыбий жир, выдай и его...» — Рецепт выхаживания и выкармливания лежащих приведен по «Книге о голоде» (1922) врачей Василевских.

Стр. 110. «Разговаривать мальчик уже разучился, а смеяться — еще нет». — Процесс утери речи голодающими описывают врачи Василевские в «Книге о голоде» (1922).

Стр. 147. «...как отличить морально дефективного от педагогически запущенного...» — Информация о дефективных детях и специальных учреждениях для них, курсах по детской дефективности, обследованиях в психологической лаборатории — из документов Национального архива Республики Татарстан за 1923–1924 годы.

Стр. 153. «...нашла детей на кухне — ползающими по полу и хлебающими суп горстями из общего котла...» — Такую реальную сцену описывает А.Д. Калинина в мемуарной книге «Десять лет работы по борьбе с беспризорностью» (1928).

Стр. 154. — Глава про экспедицию детского комиссара Белой в голодную Чувашию основана на материале мемуарной книги А.Д. Калининой «Десять лет работы по борьбе с детской беспризорностью» (1928).

Стр. 158. «...Сто восемь. Да-да, по Тархановской волости — сто восемь умерших». — Статистику из трех граф — голодает, опухло, умерло — можно найти во многих сводках тех лет. Иногда к трем графам добавлялась четвертая: отравилось. Подобные сводки можно найти, к примеру, в сборнике архивных документов «Голод в СССР».

Стр. 161. «...груда жженных говяжьих костей на столе... три собачьи головы в котле, залитые водой, очевидно, приготовленные для варки холодца». — Эти детали найдены в сборнике архивных документов «Голод в СССР».

Стр. 166. «Что едят люди? Дрянь всякую едят... Один, правда, истолок и

«...ГРУДА ЖЖЕННЫХ ГОВЯЖЬИХ КОСТЕЙ НА СТОЛЕ... ТРИ СОБАЧЬИ ГОЛОВЫ В КОТЛЕ, ЗАЛИТЫЕ ВОДОЙ, ОЧЕВИДНО, ПРИГОТОВЛЕННЫЕ ДЛЯ ВАРКИ ХОЛОДЦА». — ЭТИ ДЕТАЛИ НАЙДЕНЫ В СБОРНИКЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ «ГОЛОД В СССР»

ного и мелкого рогатого скота, подробно пишет В.А. Поляков в докторской диссертации «Голод в Поволжье. 1919–1925. Происхождение, особенности, последствия». К примеру, в Поволжье поголовье свиней сократилось на 60%, овец на 50%. Также к концу 1920 года в Советской республике 700 000 лошадей — живой инвентарь крестьян — было отдано в Красную армию.

Стр. 173. «Наряды приходили на все: баранину, свинину, конину, говядину, козлятину, в охотничьих краях — на медвежатину и оленину, кое-где даже на зайчатину — для владельцев борзых собак (впрочем, эта инициатива провалилась и привела не к исполнению загоптана, а к массовому отстрелу тех собак)». — Данный эпизод взят из докторской диссертации В.А. Полякова «Голод в Поволжье. 1919–1925. Происхождение, особенности, последствия».

Стр. 174. «Известия» напечатали статью под заголовком «Какое вкусное и лакомое блюдо суслики!» — Факт из докторской диссертации В.А. Полякова «Голод в Поволжье. 1919–1925. Происхождение, особенности, последствия».

Стр. 192. «...питерский пролетарий колесил нынче по всей России, мозолистыми кулаками выбивая провизию из неразумного крестьянства». — В соответствии с докторской диссертацией В.А. Полякова «Голод в Поволжье. 1919–1925.

Стр. 260. «Заглядывали близнецы Борза и Бурлило — просили сообщить, когда будет поворот на Персию». Разговоры, слухи, мечты об укочевке в Персию — очень частый мотив тех лет. Смотри, к примеру, в сборнике архивных документов «Голод в СССР».

Стр. 262. «Молодые просидели остаток дня, держась за руки...» — «Зеленая семейственность», как ее называли тогда, описана врачом Л.М. Василевским в книге «Голгофа ребенка» (1924). Это были настоящие гражданские браки 13–14–15-летних подростков — предполагающие совместное проживание и сексуальную жизнь. В романе «Эшелон на Самарканд» я посчитала правильным убрать сексуальную составляющую и оставить только сам факт детской «женитьбы» — как показатель потребности детей в человеческой поддержке и любви друг друга.

Стр. 262. «Брачная эпидемия охватит эшелон быстро, как холера». — О том, как увлечения детей часто перерастают в повальную манию и охватывают весь коллектив, подробно писал В.Н. Сорока-Росинский в «Школе Достоевского».

Стр. 289. «Была когда-то мать. Пела на ночь: «Поскорее засыпайте, поскорее умирайте». Смертельная колыбельная рассмотрена в «Книге о голоде» (Самара, 1922), где мать шептала на ночь сыну «Умирай теперь, Петенька, нет у нас буренки и молока нет...»

Стр. 293. «Видели мужика с желтой бородой и кучей детей — не его, а чужих...» — Такой реальный сюжет описывают в «Книге о голоде» (1922) врачи Василевские: «предприниматель» ездил по деревням и за мзду обещал пристроить детей в детдом. Родители платили. А мошенник, собрав команду детей, отводил их в город на вокзал и оставлял там.

Стр. 309. «Болеешь ты сильно... Дозволь нам рядом с тобою лечь, чтобы заразиться». — Случаи намеренного самозаражения сыпным тифом описаны в «Книге о голоде» (1922) врачей Василевских.

Стр. 312. «А изо рта у него лебеда свисает и катухами верблюжьими несет». Поедание сена и навоза — уже на предсмертной стадии голодания — описывают врачи Василевские в «Книге о голоде» (1922).

Стр. 317. «...проковылял мимо человек, одетый в бочку». — Такая картина подсмотрена в докторской диссертации В.А. Полякова «Голод в Поволжье. 1919–1925. Происхождение, особенности, последствия» — там упоминаются башкиры, живущие в бочках, ввиду отсутствия одежды.

Стр. 317. «...на город напала орда». — Внезапная прикочевка казахов на Среднюю Волгу описана в сборнике архивных документов «Голод в СССР». Детей кочевников — голых, босых, в тряпках — частично пристроили по деточагам и детплощадкам, а самим казахам устроили общежитие в бывшей церкви, где они спали на земляном полу. В одной церкви ночевали одновременно до двух тысяч тел. Днем казашки, с детьми за спиной, рылись в помойках в поисках еды.

Стр. 328. «А что у многих тел уже мясо срезано бывает — знаешь?» — Случаи срезания мяса с мертвых тел приводятся в большом количестве в сборнике архивных документов «Голод в СССР».

Стр. 329. «Вокруг хибары стайки бездомных ребят, взявшись за руки, орут «Интернационал» — чтобы их впустили. Зря орут, мест внутри нет». — Такую картину описывает А.Д. Калинина в мемуарной книге «Десять лет работы по борьбе с беспризорностью» (1928).

Стр. 334. «Заградотряд? — не поверил Деев. — Против детей?» — О заградотрядах, которые в 1920 году ловили стремящихся на Кавказ беспризорников, пишет А.Д. Калинина в мемуарной книге «Десять лет работы по борьбе с беспризорностью» (1926).

Стр. 377. «...выдирали волосы из бровей и вязали их в крошечные кисти, из обломков кирпича слюной разводили красную краску...» — Процесс изготовления пацанами самодельных карт описан в мемуарной книге «Болшевы» (1936).

Стр. 404. «Женщины сняли покрывала и оказались девчонками...» — Случаи закупки женщин в голодных деревнях, а затем продажи в Ташкенте богатым сартам описаны в «Книге о голоде» (1922) врачей Василевских.

Стр. 433. «Третья пришла требовать справку с печатью — о том, что имеет право съезд своего ребенка». — Подобный эпизод описывают врачи Василевские в «Книге о голоде» (1922): группа граждан пришла ходатайствовать перед исполкомом о разрешении съесть своих детей (заколоть в пищу).

Стр. 438. «За эту неделю полторы сотни умерло: желудки отвыкли от пищи и с горохом не справились». — Врачи Василевские в «Книге о голоде» (1922) описывают смерти от кормления (когда истощенные организмы голодающих не выносят акта испражнения или переваривания пищи).

Стр. 489. «Ржавый Профессор. Железный Пип...» — Эти две реальные клички беспризорных мальчиков я нашла в книге «Коллективы беспризорных и их вожаки», сборник статей под ред. Б.В. Боровича (1926). Остальные клички-прозвища в романе придуманы мною.

Полностью читайте на сайте «Новой».

Отечественной кинокритической премии «Белый слон» более двадцати лет. Ее с благодарностью принимали Александр Сокуров, Германы — старший и младший, Кира Муратова, Андрей Звягинцев и Алексей Балабанов, Олег Янковский и Инна Чурикова, Борис Хлебников и Анна Михалкова. В свое время учредителем премии был Союз кинематографистов.

Но кризис назревал давно. Дело в том, что в Экспертный совет премии входят не только члены Союза кинематографистов, но и кинокритики, и киножурналисты, пишущие о кино и дистанцирующиеся от михалковского союза. И когда большинство членов ЭС «Белый слон» высказалось за вручение премии в номинации «Событие года» политику и публицисту Алексею Навальному и его творческой группе за серию документальных фильмов-расследований, правление внутрисоюзной гильдии попыталось пресечь вольнодумство. В крайнем случае, вовсе отказаться в этом году от вручения «слонов». Не найдя выхода, президент Гильдии киноведов и кинокритиков СК России Кирилл Разлогов принял решение вывести гильдию из состава учредителей премии. Пусть «режутся» на воле без прикрытия союза.

Понятно, что одно только имя «Навальный» сегодня вводит в ступор, вынуждая оглядываться, осторожничать.

Не желая политизировать свой профессиональный выбор, кинокритики сочли тем не менее, что все лауреаты, избранные большинством голосов экспертов, имеют право на награду. В том числе и расследования творческой группы Навального, включая незабываемый «Разговор с отравителем». Специальным призом будет отмечена еще одна скандальная работа, вызвавшая шквал нападок и панегириков — гигантский мультимедийный проект «Дау» Ильи Хржановского. В списке претендентов на лучший фильм года разные по стилю, жанрам картины режиссеры разных поколений, но все они в той или иной степени размышляют о том, кто мы? Откуда? Куда идем? «Дорогие товарищи» Кончаловского о новочеркасских событиях, «Конференция» Ивана Твердовского о травмах Норд-Оста, «Пугало» Дмитрия Давыдова — притча о жертвенности и эмпатии, «комедия высоких смыслов и низких истин» «Глубже!» Михаила Сегала. Я бы к этому списку добавила и «Нос, или Заговор «не таких» — новую работу классика Андрея Хржановского, который удостоен приза за вклад в киноискусство. Тем более что история конфликта внутри

РИА Новости

КОГДА СЛОНА ОХВАТИТ ГНЕВ?

Кризис и раскол в российской Гильдии киноведов и кинокритиков в преддверии очередной церемонии вручения призов «Белый слон»

выйти на улицу, никто не видел... Но известный бесогон их уже порицает за высокие зарплаты и неблагодарность с экрана «народного телевизора».

«Этот интерес к чужому карману в духе Федора Павловича Карамазова, сладострастное перечисление полученных другими сумму, — пишет в соцсети Жора Крыжовников, — не красят такого аскета и бесребреника, как Никита Сергеевич. И свое высказывание завершает почти криком: «Государство несовершенно, — это даже вы признаете, Никита Сергеевич. Клеймите Грефа, Кудрина, критикуете систему образова-

осторожничает и оглядывается), потом экспертные жюри, потом «высшие попечительские советы», решающие, какой свет включить проекту — красный или зеленый, и, наконец, «Прокатное удостоверение». Коридор к экрану все уже, слалом между острыми углами, темами и проблемами все виртуозней. В итоге, даже не знаю, каких сил стоило продюсерам вовсе не радикальных, но честных картин — «Конференция» Ивана Твердовского и «Человек из Подольска» Семена Серзина — довести фильмы до проката. Хотя и тут засада: средств на рекламу мало (это же не «Зоя» или «Вратарь галактики»), а подобные фильмы требуют особых креативных способов продвижения, продуманной работы с аудиторией.

Лучшие уходят в Сеть и снимают сериалы, игнорируя табу и запреты, размышляя о гендере и даже современной российской политике, позволяя себе по мере необходимости obscenity лексику.

А в кинематографе все комфортнее располагается самоцензура — муза умолчания пленит и манит прежде независимые умы. Причем властвует она не только в отечественных работах, но и пришедших из Европы и Америки. Недавний вопиющий случай с фильмом «Супернова» Гарри Маккуина — трагической истории о гей-паре, живущей вместе 20 лет. Выдающиеся роли Стэнли Тучи и Колина Ферта. Из прокатной версии прокатчики вырезают сцену, в которой пара пытается безуспешно заняться сексом из-за болезни одного из героев. Вырезают многое объясняющую в сюжете с трагической развязкой кодовую сцену.

«В последнее время, в том числе и в своей работе, я сталкиваюсь с явлением более страшным, чем цензура — самоцензура, — пишет пост режиссер Михаил Сегал. — Когда сверху все предупреждения вынесены, границы определены, и ты

понимаешь, что лучше не рисковать. Из готовых фильмов самими создателями или прокатчиками вырезаются сцены, а в тех, что только создаются, такие сцены уже и не придумываются. Если раньше у автора было звездное небо над головой и моральный закон внутри, то теперь у него Минкульт над головой и прокатное удостоверение внутри. Зачем писать что-то, на что могут не дать денег? Зачем снимать что-то, если потом этому не выдают «прокатное»?»

Какой выбор у зрителя? Идти в кино и смотреть то, что из фильма решили вылепить прокатчики? Или искать картину в Сети? В этом смысле кинотеатральный показ проигрывает интернету, причем не только в России.

Цензура сегодня наступает слева и справа. Со стороны архаичных ортодоксов и продвинутых защитников новой этики. Куда художнику податься? Как под этим перекрестным огнем не потерять себя? Как минимум мы можем воспользоваться богатым опытом прошлого, в том числе тех самых «не таких», которым от охранителей доставалось не по-детски. Например, Михаила Булгакова: «Борьба с цензурой, какая бы она ни была и при какой бы власти она ни существовала, — мой писательский долг, так же, как и призывы к свободе печати. Я горячий поклонник этой свободы и полагаю, что, если кто-нибудь из писателей задумал бы доказывать, что она ему не нужна, он уподобился бы рыбе, публично уверяющей, что ей не нужна вода».

Между прочим, Михаил Афанасьевич писал это не в стол, а прямо наверх — в правительство. В 1930-м. Жаль, что его не услышали, — вот и расхлебываем.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

« ЦЕНЗУРА СЕГОДНЯ НАСТУПАЕТ СЛЕВА И СПРАВА. СО СТОРОНЫ АРХАИЧНЫХ ОРТОДОКСОВ И ПРОДВИНУТЫХ ЗАЩИТНИКОВ НОВОЙ ЭТИКИ

кинокритического и киноведческого сообщества в каком-то смысле продолжает историю «заговора «не таких».

«Не такими», не идущими под барабаны сталинских маршей и народные распевы «Сулико», именовались Шостакович, Ахматова, Булгаков, Прокофьев, Филонов. И прочие идущие не в ногу антинародные формалисты.

Вобщем, этот «критический кризис» свидетельствует о глубоком нездоровье творческого сообщества, в котором цензурят будущее и уже снятые картины, шепчутся по углам о «черных списках». Самых списков с именами талантливейших актеров, посмеявших

ния, например. Так что, вам мало дали? Или не все меряется деньгами и иногда невозможно молчать? И самое важное: что будет в следующих ваших видео? Куда движется ваша мысль, Никита Сергеевич? Расстрельные списки? Мне страшно.

Я пережил жуткие несколько дней, на моих глазах мой кумир, мастер, человек, на чьих фильмах я вырос, совершил что-то невообразимо отталкивающее. Страшное зрелище. Низвержение. Духовный катаклизм. Безумно жаль».

Режиссеры авторского кино признаются в том, что перед их замыслами разрастается шеренга флаббаумов: от продюсера (который

**Кирилл
ФОКИН**
специально
для «Новой»

ОТКУДА УСЫ ТОРЧАТ

Любое противопоставление по этническому, расовому и национальному признаку — уже фашизм

Выбор Манижи как певицы, представляющей Россию на Евровидении-2021, удивительно точный, и повторно обсуждать его бессмысленно. Правильно, что в XXI веке от лица России выступает женщина, правильно, что она (а значит, и мы?) борется за права человека, причем не в поле воображаемых проблем, где любой твиттер-партизан после трех репостов о трансфобии объявляет себя правозащитником, а в настоящих болевых точках общества: беженцы, домашнее насилие, бесправие ЛГБТ.

Тот факт, что Манижа родилась за пределами России, вдохновляет — иногда социальные лифты все-таки работают, и Россия может быть «страной возможностей». Это настоящая глобальная повестка: «русской женщиной» может и должна объявить себя женщина из Таджикистана, если она сама этого хочет. В международном конкурсе можно выступать и на русском языке; на английском можно описывать Россию и Китай точнее, чем на русском и китайском, и наоборот; проблемы других стран — не дальше «внутреннее дело» неведомых людей, которые «сами разберутся», а предмет всеобщей тревоги и заботы.

В «возмущении», которое выказали пещерные национал-тролли, можно разглядеть две истории.

Первая — насколько транслируемое отвечает реальному? Иными словами, на Евровидении-2021 Россия предстает современной инклюзивной страной, в то время как внутри страны, например, продолжают действовать гомофобные законы. Кто-то разглядит в этом пиар-ход, другие увидят надежду на обновление.

Вторая история — важнее. Это вопрос: где и в каком качестве в современном обществе сохраняется и цветет национализм? Речь не только о России. Практически везде, от Польши и Франции до Китая и Японии, сегодня виден подъем националистических движений.

Замена понимания «нации» как этнической общности на политическую/культурную — не сработала. Ключевые характеристики национализма — это признание общего важнее личного, и отказ личности в праве выбирать. Национализм акцентирует внимание на тех характеристиках человека, которые заданы ей/ему изначально: этничность, раса, происхождение. В этом плане «политическая нация», равно как и «национальное государство», наследуют национализм по прямой.

«Забывая» про буквальную «кровь», «нации-государства» выделяют те же самые, невыбираемые черты: место рождения, традиции прошлого, культуру предков. Примат «общего» остается в силе, равно как и противопоставление другим «государствам-нациям». «Права она или не права — это моя страна». А почему она «моя»? Потому что я в ней родился. Сошлись так звезды. Точка.

Патриотизм становится национализмом-лайт: все еще есть «мы» и есть «они». «Мы» лучше, «нашим» нужно помогать,

«наши» значимы, а «они» — может, и неплохие, и, может, даже более успешные, разумные, свободные — но все равно люди «нам» чужие, и их проблемы для «нас» вторичны, это «не наше дело» (расчеловечивание начинается с малого).

Либеральная концепция прав и свобод предложила альтернативу: ценна та идентичность, которую человек волен изменить.

Это вопрос выбора, вы сами можете конструировать свою идентичность, осознавать ее и пересобирать: как профессию или политические взгляды — ее можно поменять.

Новые идейные течения, выросшие из гуманизма — identity politics, дискурс (де)колониализации, культурного релятивизма и апроприации, — снова начинают утверждать, что неизменные раса, пол, гендер, поколение, место рождения — невероятно

**ГДЕ И В КАКОМ
КАЧЕСТВЕ
В СОВРЕ-
МЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ
СОХРАНЯЕТСЯ
И ЦВЕТЕТ
НАЦИОНАЛИЗМ?**

важны. И как только групповая данная-отрождения идентичность выходит на первое место, то группы, вроде бы сражающиеся за инклюзивность, вдруг сами становятся эксклюзивными.

Выясняется, что стихи чернокожей поэтессы не должна переводить белая, — и здесь трудно не заметить сходства с «запретом» девушке из Душанбе петь «Русскую женщину».

Парадоксально, но и в национал-патриотизме, и в «новой» политике идентичности мы видим торчащие уши того давнего, родного, этнического национализма. Едва на горизонте появляются неизменяемая «природная» идентичность и мифический «другой», кого нельзя до конца понять, кому можно соперничать, но невозможно, оскорбительно соотносить с собой — время бить тревогу.

До тех пор, пока государства останутся «национальными», а не культурно-административными образованиями, и пока гуманизм с космополитизмом не заменят страновой патриотизм, эта тайная угроза не уйдет никогда. За доктринами «национальной безопасности» всегда будут прячаться доктрины фашизма.

спешите слышать

ДРУГ СТЕПЕЙ РЕМИКС

Музыкант из Казахстана получил «Грэмми». Таланты из сопредельных стран становятся знаменитыми, когда российский рынок перестает быть для них единственным

Это очень красивая история безотносительно ваших музыкальных предпочтений. 20-летний музыкант-самоучка Иманбек Зейкенов из маленького города Аксу в Павлодарской области на севере Казахстана нашел и переделал в 2019 году трек американского рэпера Saint Jhn под названием Roses под более танцевальный формат.

Зейкенов пытался связаться с Saint Jhn, но тот вообще не выходил на связь, поэтому парень сделал ремикс, в первую очередь, для себя. А он возьми — да и выстрели. Трек стал многократно платиновым и бриллиантовым, пробыл 20 недель подряд в крупных мировых хит-парадах, стал одним из самых главных танцевальных хитов 2019–2020 годов. А сам Иманбек в 2021 году стал первым музыкантом с территории республики, который получил главную музыкальную награду во всем мире — премию «Грэмми».

Saint Jhn в итоге выложил ремикс Roses у себя на YouTube, тот набрал уже под 150 миллионов просмотров, да и в целом трек Иманбека знают куда лучше, чем оригинальную композицию.

Представитель Казахстана попал в номинацию на «Грэмми» впервые, но сомнений в победе Иманбека изначально было немного. Сам диджей, помимо написания музыки уже в составе российского лейбла Effective Records (самые известные его артисты — Олег LP и Элджей), раньше работал железнодорожником — отсюда и особая ритмика трека, похожая на стук колес поезда. Но дело не только в качестве музыкального материала. Сами казахстанские музыканты, продолжая работать на российском рынке, постепенно переросли его уровень и теперь стали самодостаточны на мировой сцене.

Долгое время для условного композитора или певца откуда-нибудь из Алматы или Караганды переход под крыло российского продюсера был пределом мечтаний, если музыкант, конечно, не хотел оставаться в вязком болоте свадоб и корпоративов. Но именно этот внутренне неприятный для всей страны комплекс «младшего брата» в итоге и помог казахстанским талантам перерастить своих российских коллег: теперь Россия в числе догоняющих.

Это стало возможно благодаря нескольким принципиально важным элементам. Постоянно насаждаемая культурная пропаганда в России привела к противоположному эффекту. Талантливые музыканты, юмористы, режиссеры и прочие творческие люди посмотрели на предлагаемый им в качестве эталонного продукт — и поняли, что могут сделать все гораздо лучше. А поскольку стартовые условия у казахстанцев и россиян разные, такие люди, как Иманбек, сразу настраивались на то, что работать над созданием и продвижением продукта им придется больше и дольше. Такой подход позволил творческим людям из Казахстана достаточно быстро выбить из россиян пренебрежительное отношение к себе. Кто теперь скажет, что музыканты Скриптонит и Jah Khalib — «не наши»? Наоборот, все будет с удовольствием браться с ними и мурчать под нос «Лейла, Лейла».

Кто рискнет заявить, что комик Нурлан Сабуров работает исключительно для казахстанского рынка? Да нет, его юмор не только понятен россиянам, но и выглядит куда острее как раз из-за того, что казах смотрит на российскую действительность немного свысока и со стороны.

В своих творческих слотах представители Казахстана в России быстро стали лучшими — а когда это происходит, варианта всего два: либо закрепиться на этих позициях и потихоньку стагнировать, либо пробовать идти дальше. Поколение 20-летних (и те, кто младше) ожидаемо выбрало второй путь, но, интуитивно понимая, что у российского творческого Олимпа есть потолок и он становится все ниже в том числе из-за ползучего возвращения неосоветского соцреализма, музыканты сразу стали ориентировать свое творчество на другие мировые рынки. И вот парень из Аксу Иманбек получает «Грэмми». Парень из Актобе Димаш Кудайберген, хоть и зачем-то ходит к Андрею Малахову в эфир, но известен в мировом масштабе из-за своих выступлений в Китае и США (и даже на инаугурации у Джо Байдена).

А на подходе еще, например, Данэлия Тулешова, которой еще даже нет 18 лет, а она уже разрывает шоу вроде «Голос» и America's Got Talent.

И это только в музыке, а еще есть тот же юмор, кино (фильмы Адильхана Ержанова все ближе подбираются к канским наградам и уже транслируются в программе «Особый взгляд»), опера, спорт, бизнес. Важно, что, обогнав Россию и постепенно становясь одним из хедлайнеров вообще всего на территории бывшего СССР, Казахстан вовсе не задирует нос, а готов аккумулировать и соединять в себе старания других. В практическом смысле в той же музыке это означает, например, что теперь в Казахстан потянулись звезды для записи своих клипов. Несколько лет назад это сделали Noize MC и «Монеточка» (клип «Чайлдфри»), сейчас видео в Алматы и окрестностях снимают «Би-2» («Пекло») и Тиль Линдеманн из Rammstein (Steh Auf).

Вопрос лишь в том, подстегнет ли российских исполнителей, композиторов, актеров и так далее подобная конкуренция, либо они предпочтут оставаться в своем уютном мире, где все роли распланированы заранее и под потолком которого можно уютно сгорбиться. Первый вариант явно потребует большого усилия над собой, но пока своих талантов, выбившихся из привычного ритма и пытающихся попробовать в своем творчестве что-то новое, в стране больше ругают — вспомните недавнюю историю с Манижей. И в этом, кстати, у тех же казахов/казахстанцев перед россиянами еще одно конкурентное преимущество: любого соотечественника, который чего-то добился в мире, жители Казахстана готовы носить на руках. Как будто они понимают, что их мало — и надо держаться за каждого, а в России — своих не жалко.

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
«Новая»

РАБОТАЛА САНИТАРКОЙ, БОЛЕЛА УБОРЩИЦЕЙ

«Нет оснований для признания пострадавшей от COVID-19 на работе», — констатировала прокуратура, не обнаружившая нарушений в том, что санитарка Национального медицинского исследовательского центра травматологии и ортопедии им. Вредена (НМИЦ) Марии Александровой отказывают в выплате ковидных денег. Она оказывала помощь пациентам с коронавирусом. Однако по бумагам руководство медцентра оформило ее уборщицей, что и послужило причиной для отказа в компенсации. Результаты проверки представители надзорного ведомства посоветовали Марии обжаловать в суде. 10 марта Александрова подала иск с требованием формально восстановить ее статус медработника и подтвердить, что фактически она выполняет эту работу уже на протяжении трех с половиной лет.

Более полугода 42-летняя Мария Александрова, одинокая мать четверых детей, тщетно пытается добиться от медучреждения признания ее заразившейся COVID-19 при исполнении служебных обязанностей и положенных по закону выплат.

Коронавирусом санитарка НМИЦ болела в то же время, что и еще около 500 пациентов и свыше 300 сотрудников медучреждения: с 9 апреля по 12 мая 2020 года центр был закрыт на карантин. Однако руководство отрицает, что она заразилась ковидом на рабочем месте, на том основании, что 36 дней карантина Мария не сидела взаперти вместе со всеми остальными сотрудниками.

«Я не могла остаться в медцентре на такое длительное время, — объясняет Александрова. — Когда институт решили закрыть на карантин, я была на сутках. А дома меня ждали двое маленьких детей, которых мне не на кого оставить. Поэтому после смены 8 апреля я ушла домой и уже там обнаружила, что заразилась ковидом».

Болея Мария строго по правилам: обратилась в поликлинику, сдала анализы на коронавирус, получила положительный результат и эпидномер от Роспотребнадзора. Высидев поло-

женный карантин, вышла на работу. Предоставила в медучреждение все документы, необходимые для получения компенсации.

«А в ответ услышала, что мне ничего не положено, поскольку в период болезни с меня было снято совместительство, — рассказывает она. — С 2017 года я работала в медцентре санитаркой и уборщицей. Меня периодически перемещали с должности на должность, но только по документам, фактически я постоянно выполняла одни и те же функции санитарки: возила пациентов в операционную, на рентген, УЗИ, оказывала помощь больным, меняла постельное белье, обрабатывала кровати и т. д.»

В конце ноября Мария направила жалобу на нарушение работодателем трудового законодательства в Генеральную прокуратуру РФ. Та поручила разобраться в ситуации петербургской прокуратуре. Но ее выводы свелись к цитированию ответа, ранее полученного от руководства НМИЦ: «Александрова на момент своей болезни не являлась медработником, а только уборщицей, кроме того, в период карантина она находилась на больничном, поэтому есть вероятность, что заразилась ковидом вне стен стационара».

В иске, который Мария подала в Калининский районный суд, она настаивает: «Несмотря на то что формально увольнение с должности санитарки и обратный прием на эту должность происходили на основании моих письменных заявлений, их меня просило писать руководство, объясняя мой перевод на должность уборщицы и обратно необходимостью оптимизации штатной численности учреждения. Однако вне зависимости от того, на какой должности я числилась в конкретный период времени, с 2017 года и по сегодняшний день мои трудовые обязанности санитарки не изменялись».

Александрова просит суд признать ее «фактически допущенной к работе в должности санитарки с августа 2017 года по настоящее время и обязать ответчика (НМИЦ травматологии и ортопедии им. Вредена. — Ред.) внести изменения в запись в трудовой книжке».

«Есть документы, видеозаписи, свидетельские показания, подтверждающие не только то, что Мария действительно работала санитаркой на протяжении всей своей трудовой деятельности в НМИЦ травматологии и ортопедии им. Вредена, но и непосредственно контактировала с пациентами, болеющими коронавирусом, — комментирует адвокат Александровой, координатор «Правозащиты Открытки» Алексей Прянишников. — Скорее всего, это взаимодействие с инфицированными нам впоследствии также придется доказывать в суде. Но факты неопровержимы, и мы рассчитываем на их признание судом».

Дата рассмотрения иска пока не назначена.

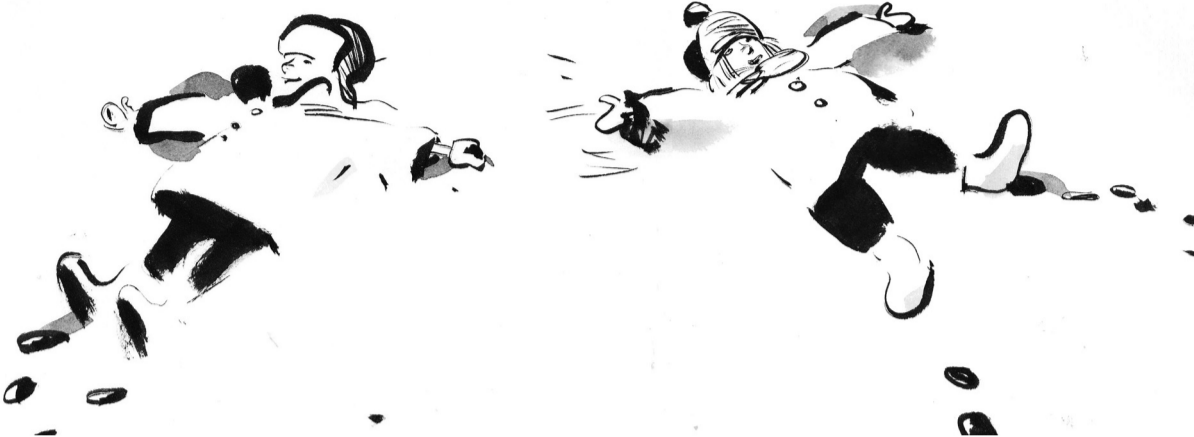
Нина ПЕТЛЯНОВА

В ЧЕМ ПРИКОЛ КЛЮЧА НА ШЕЕ

Евгения Двоскина, известный московский художник-график, представила в Петербурге книгу «А Саша выйдет?» Советское детство в историях и картинках». Много лет Евгения иллюстрировала чужие книжки, а в этой все ее — и текст, и рисунки

«КОГДА ИНСТИТУТ ЗАКРЫЛИ НА КАРАНТИН, Я БЫЛА НА СУТКАХ. А ДОМА МЕНЯ ЖДАЛИ ДВОЕ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ, КОТОРЫХ НЕ НА КОГО ОСТАВИТЬ»

У тех, кто помнит, на эту книгу однозначная реакция: «У меня такое тоже было». И новогодние подарки в картонных коробочках, когда делишь конфеты «по ранжиру», и сдача молочных бутылок, и противные колочки рейтузы, и телефонные разговоры ночью в ванной на полу — если шнур дотянется, и квартира не коммуналка, и... Корреспондент «Новой» поговорила с Евгенией Двоскиной, впечатлившись очередью за автографами.

— К вам за автографами стояла внушительная очередь из людей самого разного возраста. Значит, дело не только в ностальгии?

— Возрастной читательский разброс просто фантастический. Приходили и те, кто с гордостью говорил: «Я все понимаю, я 63-го года рождения», и такие маленькие девочки — маска, очки, шапочка: «Бабушке моей подпишите, пожалуйста, ей будет очень приятно». Когда я эту книгу делала, думала: надо книжку запаковать в целлофан и написать в кружочке «45+», чтобы не было никаких ложных ожиданий — ах, детская книжка. А то я уже читала в рецензиях: «Прочла своему семилетнему ребенку, а он ничего не понял и ему не понравилось». Еще мне иногда говорят, что надо сделать книжку с объяснениями, тогда это будет путеводитель по нашему общему советскому прошлому. Я отвечаю, что если бы хотела сделать путеводитель, то это была бы совсем другая книга. А у меня получилась просто честная книга для взрослых. Я хотела зафиксировать неприукрашенные воспоминания детства, причем необязательно нежные и ностальгические, хотя принято у нас вспоминать детство, как что-то такое лучезарное. Просто когда человек вырастает, он способен закутать в теплый шарфик любые, даже мрачные воспоминания.

— Выставка вашей графики, впоследствии вошедшей в книгу, прошла в Музее Ахматовой в Петербурге еще в 2019 году. Но тогда о книге вроде и речи не было...

— Книжка родилась, когда накопилось больше сотни картинок, были выставки, открытки. Люди делились картинками в соцсетях, вспоминали. Один пост — кстати, сотрудницы Русского музея — оказался, как это принято говорить, вирусным: перепостов было десятки тысяч. И вот после этого в издательстве «Речь» решили книжку издавать. Когда все это дело стремительно завертелось, я думала, что получится хор голосов — «и у меня так было». Но потом все же решила, что книжка моя и воспоминания мои. Без хора.

— Вы посвятили ее бабушке. И первый рисунок — на деревянном стульчике стоит малыш — в шапке, пальто, валенках с галошами. Такие фотографии хранились в альбомах не у одного поколения — с начала двадцатых почти до начала девяностых.

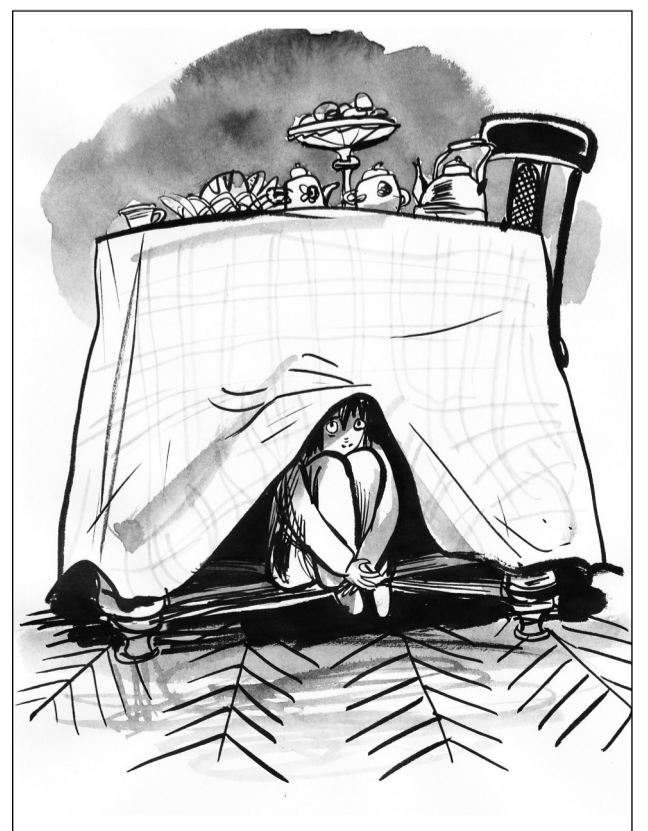
— У меня родители работали, я жила у бабушки, Аси Григорьевны. В детстве была уверена, что район, где мы жили — Бабушкинский район Москвы, а раньше город Бабушкин ближнего Подмосковья, — в честь моей бабушки и называется. Бабушка была главным человеком в жизни.

— Вы говорите, что хотели даже сделать пометку «45+». А что эти рисунки и короткие тексты дают этим людям?

— Мне кажется, это попытка уловить, почувствовать стремительно исчезающую «уходящую натуру», которую накрывает уже другой волной воспоминаний — о восьмидесятых, девяностых. Когда я книжку делала, вспоминала, что такая волна была и у моих родителей в конце восьмидесятых: все их поколение вдруг стало очень подробно, в деталях вспоминать пятидесятые. Мне кажется, это происходит, когда человек преодолевает возрастной рубеж — где-то около сорока и старше, фиксируя свое прошлое, как что-то состоявшееся, ушедшее, на что можно посмотреть уже со стороны. А наше советское прошлое — оно такое длинное и законсервированное, ведь на деревянном стульчике, заматанные в платки поверх шапки, в негнущихся валенках и шубах детишки стояли действительно и в конце двадцатых, и в начале девяностых. Во многих семьях от бедности и ограниченности возможностей в ходу были поколения одних и тех же вещей, которые носились, доншивались, перелицовывались. Старые книжки, старые фильмы, анекдоты и шутки были понятны нескольким поколениям. В нашем дворе мы играли в игры, в которые играли мои родители.

А сейчас все закончилось. Даже классики на просохшем после зимы асфальте. Я иногда их вижу — частенько неправильно нарисованные, что еще больше создает ощущение ненастоящести.

И многие вещи у молодых совершенно не находят понимания. Ключ на шее, когда гуляешь во дворе. А в чем прикол? Уже непонятно. А почему с бидоном за квасом? В чем этакый сакральный смысл? Множество странных действий и ритуалов, совершенно теперь непонятных уже. Хотя мне, конечно, радостно, когда молодой человек подходит ко мне со стопкой книг — подписать их не только своим родителям.

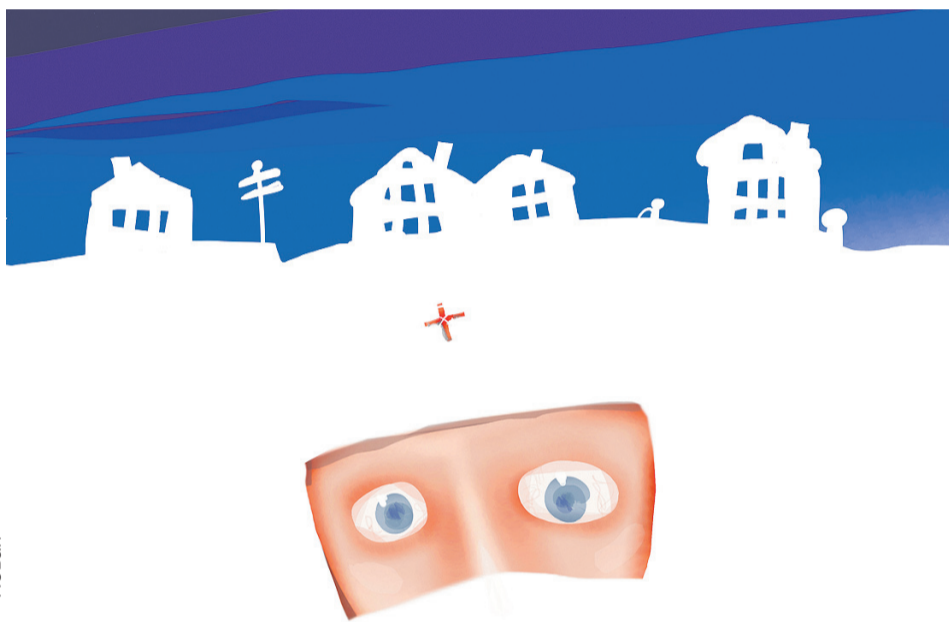
Беседовала Галина АРТЕМЕНКО

БАБЬЯ ЗИМА НАСТУПИЛА

Наши аномалии давно уже кажутся нормальными

НЕМЫСЛИМЫЕ
МЫСЛИ

Борис
БРОНШТЕЙН

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Весна — это когда дни становятся длиннее, а юбки короче.

Весна — это когда ботаник лезет с разговорами о побегах даже к начальнику тюрьмы.

Весна — это когда нестерпимо хочется написать стихи о любви и первым делом зарифмовать «весна — не до сна», что ранее неплохо удавалось сотням встревоженных поэтов.

Уже зарифмовали. В первый же календарный день весны сначала жители Татарстана, а потом благодаря интернету и жители других регионов страны услышали в исполнении детского ансамбля одного из казанских лицеев трогательное: «Нам сегодня не до сна... К нам пришла весна».

Помилуйте, что случилось? Детям-то почему не до сна? Чем их весна так взволновала? Оказывается — подарком. «Подарила всем она его — президента нашего», — напомнили взрослому населению детишки, и ведь правда же: 1 марта день рождения президента Татарстана Рустама Минниханова. И как тут уснешь, когда хочется петь: «Сколько нас, счастливых ребят! Все страну свою строить хотят. Все мы будем долго жить и вождя дорогого любить...». Стоп! Извините, не та цитата! Это другие дети радовали другого именинника в 1937 году. Нынешние, конечно, более образованные, а их наставники более целеустремленные. Перечислив в двух куплетах личный вклад руководителя республики в экономику (вплоть до кораблестроения), юные лицеисты достигли песенной кульминации, после которой можно только раскланяться: «IT он развивает смело — Билл Гейтс не смог бы так умело».

Нет, все-таки дети должны высипаться. Тем более что даже взрослым рано еще маяться весенней бессонницей. Зима нынче не спешит заканчиваться. В марте продолжились морозы, на трассах снежные заносы, и, похоже, мы наблюдаем не весну, а явление, которое по аналогии с бабьим летом можно назвать бабьей зимой. И никаких коротких юбок и весенних побегов эта аномалия не предусматривает.

Билл Гейтс на выступление хора казанского лицея пока публично неотреагировал, но, наверное, пометил в ежедневнике, что надо бы съездить в Казань к Рустаму Нургалиевичу, позаимствовать идеи и поднабраться опыта. Жаль, пока не до того. У Билла Биллыча неприятности. Его обвинили в том, что он засыпал Техас искусственным снегом. Тамосние завсегдатаи интернета на

полном серьезе считают, что аномальные снегопады в их регионе безответственно организовал Гейтс, доказывая какие-то свои идеи, касающиеся изменения климата. Появились видео, демонстрирующие, что техасский снег в огне не тает, а только обугливается. Это интересно. А нельзя ли свалить на Гейтса и наши мартовские снегопады?

Уйма жалоб в городах и поселках на то, что снег коммунальными службами не убирается. В минувший четверг в Новосибирске, где в одном из дворов не убрали сброшенный с крыши снег, застряла приехавшая по вызову машина скорой помощи. Вытаскивать ее из сугроба примчалась другая машина скорой. И не стоило бы рассказывать о таком не-

значительном для наших реалий эпизоде, если бы двумя днями раньше в том же городе, но в другом дворе не вытаскивали бы друг друга из снега аж три машины скорой помощи: сначала застрял один автомобиль, к нему на выручку поспешил второй и тоже застрял. И уже вместе они дождались приезда третьего... Конечно, если кто-нибудь расскажет, как где-то буксовали во дворе четыре машины скорой или даже пять, редакции придется признать, что ее корреспондент недоработывает и цепляется к мелочам.

А пока читатели ищут пример с четырьмя машинами медиков, я приведу дополнительный пример — с одной. И тут важно не количество буксующих машин, важен город. Это Санкт-Петербург, где в одном из дворов застряла машина реанимации. Ну так вот, этот дворовый эпизод лишь ненадолго разошелся во времени с серией обысков, которые были произведены в компаниях, занимающихся уборкой дорог. Полиция, можно сказать, искала прошлогодний снег. Вернее, деньги, похищенные при его уборке. Как написало издание «Мойка 78», «снега прошлой зимой почти не было, но следы «распила» 9,5 миллионов на уборке нашли». В этой связи интересно предположить, сколько же денег спишут тут и там на нынешний обильный снегопад. В таких благоприятных условиях снег порой сгребают бульдозером, а деньги бредут лопатой.

Снег не убирают, а жильцы хитрят и пытаются принудить коммунальщиков к работе. Так, в поселке Солнечный Ханты-Мансийского автономного округа жители одного из домов, уже не надеясь, что им без принуждения почистят придомовую территорию, написали красной краской на снегу одно нехорошее слово. Сейчас вы уберете подальше детей, и я сообщу вам, какое это слово. Всё? Дети удалены? Прикройте дверь. Так вот, это слово — «Навальный».

Дети не подсматривали? Это хорошо. Сказали же нам, что не следует втягивать их в политику. В подхалимаж, как в Татарстане, — пожалуйста. Вас за это еще и похвалят, а в политику, даже на уровне сугроба, — ни в коем случае.

Хитрость с надписью на снегу не удалась. Через сутки, когда фото антисулударственной надписи попало в СМИ, пришла какая-то строгая женщина и весь этот экстремизм затоптала. А сугробы? Не надо о них беспокоиться. Несмотря на все погодные аномалии, они когда-нибудь сами исчезнут. Тем более в поселке, который называется Солнечный.

Редакторы номера:
И. Гордиенко, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоляда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 24 100 000 просмотров за февраль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2500 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Срок подписания: 19.30, 16.03.2021 г.
Номер подписки: 19.30, 16.03.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00.
16.03.2021. Уважаемые читатели! Просим вас корреспонденцию присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».